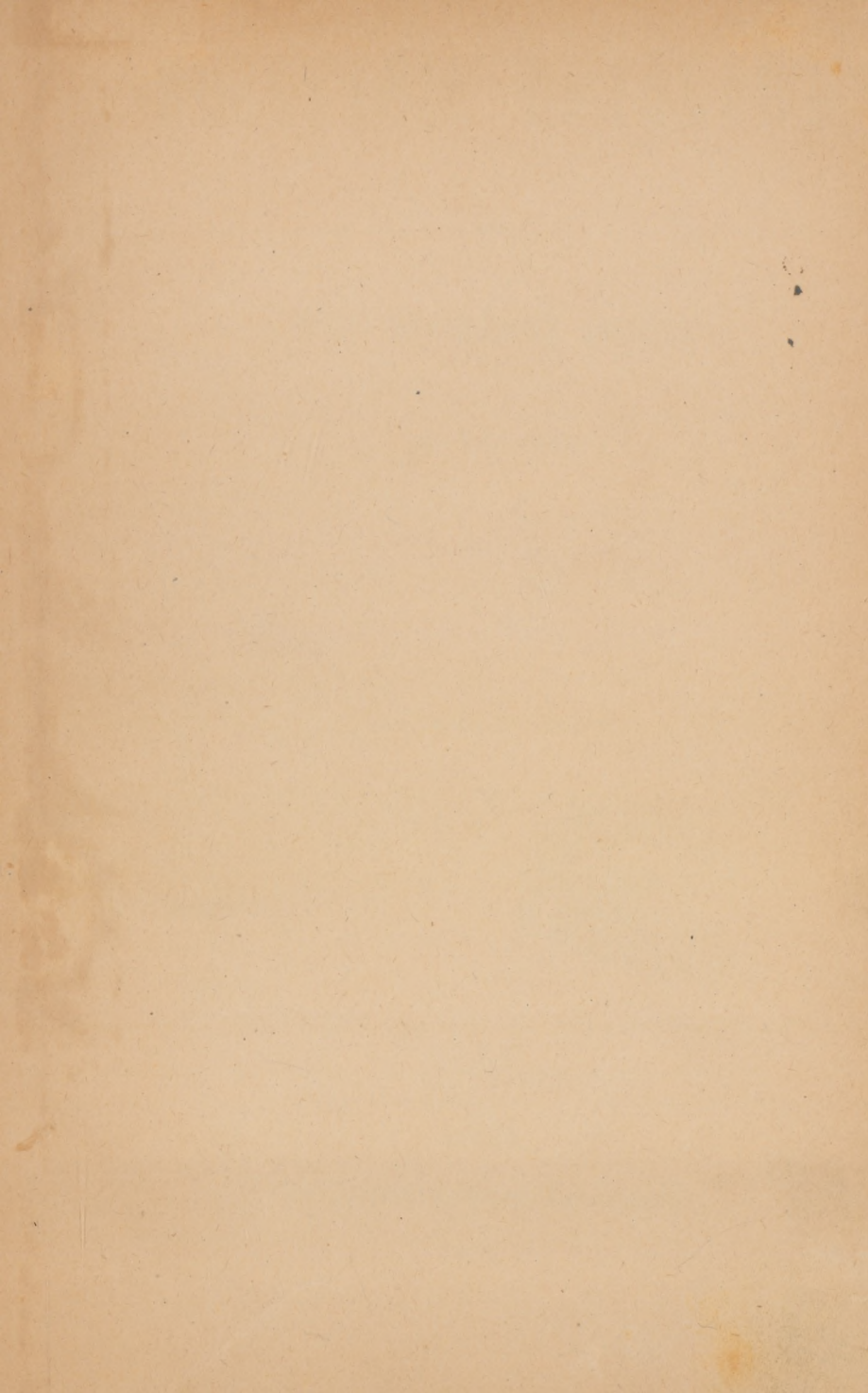

9P
B64

430068

7.50
13.84

ВОЗСТАНИЕ ПОЛЯКОВЪ

970

В 64

П

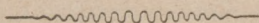
ВЪ

ЮГО - ЗАПАДНОЙ РОССИИ,

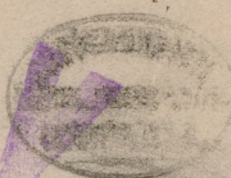
ВЪ 1863 ГОДУ.

97

0 V

Centr. Går. Skol. Bort		
P. Z. V. K.		
BIBLIOTEKA		
60160	9P	B64

Въ Университетской Типографіи.

1863 г.

X

545641

Дозволено цензурой, 21 іюля 1863 г. Кієвъ.

ВОЗСТАНІЕ ПОЛЯКОВЪ

ВЪ ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

Авторъ исторіи цивилизаціи въ Англіи замѣтилъ, что распространеніе письменности въ средніе вѣка способствовало затемнѣнію исторической истины; явленіе, указанное Боклемъ, повторяется и въ нашихъ глазахъ. При сообщеніи фактовъ, безъ предварительной оцѣнки ихъ достовѣрности, многія европейскія газеты представляютъ польское возстаніе въ западной Россіи въ совершенно искаженномъ видѣ. Это искаженіе истины побудило насъ внести въ лѣтопись современныхъ событій страницу, изображающую, на основаніи подлинныхъ дѣлъ, объемъ и успѣхи польскаго возстанія, а также характеръ борьбы, происходившей въ кіевской и волынской губерніяхъ.

Мы не имѣемъ въ виду вмѣшиваться въ страстную полемику, возбужденную польскимъ вопросомъ; мы считаемъ даже этотъ путь не ведущимъ къ предположенной нами цѣли.

Какъ ни согласны мы во взглядѣ на польское возстаніе, какъ ни единодушно было заявленіе въ адресѣ, представлен-

номъ нашему Августѣйшему Монарху, свободно сознаваемого нами гражданскаго долга, но подписанная нами полемическая записка могла бы заподозрить нашу искренность: трудно допустить, чтобы единомысліе исключало различныя точки зрѣнія при обсужденіи вопросовъ политическихъ, историческихъ, нравственныхъ и религіозныхъ, столь тѣсно связанныхъ съ польскимъ возстаніемъ. Чисто фактическое изложеніе, т. е. сопоставленіе съ извѣстіями, сообщенными враждебными Россіи корреспондентами иностранныхъ газетъ, того, что дознано нами, какъ жителями края на мѣстѣ, и чему нѣкоторые изъ насъ были даже очевидцами, устраняетъ поводъ къ разногласію и потому мы отдаемъ ему рѣшительное преимущество.

Извѣстія о возстаніи въ трехъ юго-западныхъ губерніяхъ: кievской, волинской и подольской, содержащіяся во враждебныхъ Россіи корреспонденціяхъ иностранныхъ газетъ, указываютъ на объемъ, успѣхи возстанія и на сочувствіе къ нему городского и сельскаго населенія.¹ Что касается во 1-хъ, объема возстанія, то, по Народной газетѣ, на Волыни и въ Подоліи началось такое же движеніе, какъ въ Царствѣ Польскомъ между 14 и 22 январемъ.² General Correspondenz и Wiener Presse³ подтверждаютъ это извѣстіе; послѣдняя прибавляетъ: возстаніе въ Украинѣ вспыхнуло въ ночь съ 8-го на 9-е мая; прокламаціи возвѣстили возстановленіе древняго

1 Свѣдѣнія эти почерпнуты почти исключительно изъ Кельнской газеты, которая содержитъ едва-ли не самый подробный сводъ данныхъ, относящихся къ польскому возстанію въ трехъ западныхъ губерніяхъ и заимствованы ею изъ Часа, Народной газеты, Вѣнской прессы и Австрійской генеральной корреспонденціи. Поэтому мы не думаемъ приписывать одной Кельнской газетѣ сообщенія ложныхъ свѣдѣній, и пользуемся ею потому, что она даетъ намъ готовый матеріалъ.

2 Kölnische Zeitung 20 мая.

3 Köln. Zeit. 20 мая.

древняго руссинскаго самостоятельнаго гетманскаго государства, соединеннаго, согласно преданіямъ и вѣковой любимой мысли народа, на вѣчныя времена съ Польшею. *Gazeta Narodowa*¹ считаетъ это извѣстіе вполне достовѣрнымъ, говорить, что возстаніе въ Украинѣ и Малороссіи особенно сильно между поселянами, у которыхъ идея стараго козачества находитъ все болѣе и болѣе сочувствія; во многихъ мѣстахъ Малороссіи уже образовались значительные отряды, которые называются коши.

Извѣстіе о возстаніи всей Украины и Малороссіи было принято и распространяемо большинствомъ враждебныхъ Россіи корреспондентовъ европейскихъ газетъ съ особеннымъ расположеніемъ и вѣрою. *National Zeitung* отъ 20 мая увлеклась до того, что насчитала много такихъ кошей и увѣряла, что въ Украинѣ, по провозглашеніи *Starszyzny*, поднялось около 20 тысячъ конныхъ малороссійскихъ козаковъ, которые уже послали въ Польшу извѣстіе о готовности своей стать за общее дѣло, и просили только поляковъ прислать имъ предводителей, которыхъ у себя не находили.

Наконецъ *Ost-Deutsche Zeitung*² извѣстила, что донскіе козаки также возстали, прибавляя впрочемъ, что это извѣстіе еще требуетъ подтвержденія. Хотя корреспондентъ счелъ нужнымъ смягчить нелѣпость подобнаго слуха оговоркою; но возможность рассказывать о внутреннихъ губерніяхъ Россіи небылицы, которымъ Европа могла повѣрить, была такъ соблазнительна, что корреспондентъ *Ost-D. Post* говоритъ о распространеніи возстанія до Курска.³ Извѣстія изъ польскихъ источниковъ, по словамъ *Köln. Zeit.* отъ 10 іюня, сообщаютъ, что возстаніе съ политическимъ характеромъ распространи-

¹ Köln. Z. 24 мая.

² — — 26 мая.

³ — — 9 іюня.

лось на бывшія пограничныя польскія земли—губерніи: черниговскую, могилевскую и смоленскую, а съ характеромъ общественнымъ, крестьянскимъ—на отдаленныя губерніи малороссійскія, и въ томъ числѣ на курскую. Увлечение ложью дошло до того, что составитель статьи о польскомъ возстаніи въ *Kölnische Zeitung* 16 іюня сослался на Московскія вѣдомости и Русскій инвалидъ, въ которыхъ онъ прочиталъ, что возстаніе не только обнаружилось, но и получило значительное развитіе въ губерніяхъ черниговской и смоленской.

Такимъ образомъ, если вѣрить всѣмъ приведеннымъ сообщеніямъ, то едва-ли не половина Россіи возстала и подаетъ руку Польшѣ.

Въ соотвѣтствіи съ объемомъ возстанія идутъ извѣстія о силѣ и успѣхахъ поляковъ и о слабости русскихъ.

Еще до сообщенія реляцій о побѣдахъ инсургентовъ *Oesterreichische General Correspondenz* подаетъ надежду на несомнѣнный успѣхъ возмущенія, такъ какъ въ краѣ русскихъ войскъ очень мало; между тѣмъ возстаніе располагаетъ многочисленною конницею, для дѣйствія которой мѣстоположеніе представляетъ чрезвычайно удобное поприще.¹

Затѣмъ *Wiener Presse* и *Czas*² извѣщаютъ, что въ Житомирѣ 20 тысячъ жителей, безъ исключенія, въ пользу возстанія, что въ окрестностяхъ Житомира стоятъ 4 большіе, хорошо вооруженные отряды инсургентовъ, что Любарскій отрядъ состоитъ изъ 800 чел. кавалеріи и 700 пѣхоты, что русскіе еще не сдѣлали на нихъ нападенія, и, ожидая артиллеріи, окапываются въ Житомирѣ и Луцкѣ.

Köln. Zeitung отъ 17 мая говоритъ, что число повстан-

¹ К. З. 26 мая.

² — 17 и 23 мая.

цевъ въ трехъ западныхъ губерніяхъ превышаетъ 15,000,¹ что вся польская молодежь: чиновники, ремесленники и студенты, въ числѣ 1500 человекъ, ушли изъ Кіева, для образованія шаяекъ.

По словамъ Часа² повстанцы заняли въ Украинѣ городъ Бердичевъ (18 мая) и на Волыни городъ Звягель.

По Ген. Собр. инсургенты стоятъ около Бѣлой Церкви и Таращи; ихъ многочисленные конные отряды показываются въ окрестностяхъ Кіева; около Бѣлой Церкви было уже сраженіе, увѣнчавшееся полнымъ успѣхомъ для поляковъ; по Czas 'у, при Махновкѣ въ Подоліи (!), поляки разсѣяли 23 мая войска, въ томъ числѣ цѣлый эскадронъ гусаръ; въ Таращѣ русская инвалидная команда обезоружена. При Samgorodet (!) Самгородкѣ, недалеко отъ Махновки, русскіе были разбиты и понесли значительную потерю;² только въ одномъ Васильковѣ, на югѣ отъ Кіева, позволено русскимъ войскамъ имѣть небольшой успѣхъ, именно: незначительный польскій отрядъ изъ студентовъ кіевского университета былъ разсѣянъ русскими войсками, но и то, только въ слѣдствіе значительнаго численнаго превосходства послѣднихъ, какъ скромно замѣчаетъ Czas отъ 23 мая.

Побѣды на этомъ не остановились и продолжаются непрерывно; слѣды поражений быстро сглаживаются; новыя шайки замѣняютъ прежнія. Сознаваясь въ разбитіи шайки Цѣхонскаго между Славутю и Шепетовкою въ волынской губерніи, 20—21 мая нов. стиля, и затѣмъ въ бѣгствѣ инсургентовъ въ Галицію, гдѣ они были задержаны между 29—30 маемъ н. с. австрійскимъ начальствомъ, польскія извѣстія приписываютъ эту неудачу неспособности Цѣхонскаго, но

¹ Эта цифра повторяется краковскимъ корреспондентомъ въ Times 3 іюня.

² О послѣднемъ извѣстіи см. К. Z. 28 мая.

Gazeta Narodowa утѣшаетъ своихъ читателей тѣмъ, что русскіе потеряли 200 убитыми и 300 ранеными, и далѣе тѣмъ, что крестьяне, возмущенные русскими, грабятъ имѣнія русскихъ генераловъ. По корреспонденціи Ost. Deut. Post, поражение это теряетъ свое значеніе потому, что инсургенты образовали новую шайку близъ Славуты, а между тѣмъ Ocster. Gener. Cor. извѣщаетъ изъ Бродъ, что инсургенты держатся въ Любарѣ и Полонномъ и заняли Староконстантиновъ.¹ Въ одной Украинѣ они принуждены были отступить.

По извѣстіямъ изъ польскихъ источниковъ Köln. Zeit. сообщаетъ, что между 2—3 іюнемъ было сраженіе въ каменецъ-подольскомъ уѣздѣ, а по Wiener Presse, отступление въ Украинѣ превращается въ побѣду повстанцевъ близъ Сквиры, при чемъ они обезоружили 2 эскадрона драгунъ и заграбили лошадей, отпустивъ солдатъ на всѣ четыре стороны.²

Такимъ образомъ реляціи о побѣдахъ продолжаютъ двѣ недѣли спустя, послѣ окончательнаго подавленія возстанія во всѣхъ трехъ западныхъ губерніяхъ.

Гораздо замѣчательнѣе извѣстіе о сочувствіи всего населенія Волыни, Подоліи и Украины къ возстанію. Здѣсь впрочемъ, слѣдуетъ отличать два рода извѣстій: въ первое время враждебныя Россіи польскія и западныя газеты съ особеннымъ торжествомъ и увѣренностью рассказываютъ объ этомъ сочувствіи и приводятъ множество трогательныхъ примѣровъ. Такъ наприм. полиціймейстеръ Бердичева пригласилъ горожанъ вооружиться противъ инсурентовъ, но горожане отказались (Gener. Cor.).³ Въ Подоліи, Волыни и Украинѣ

1 К. Z. 9 іюня.

2 К. Z. іюня.

3 — 22 мая.

все дворянство и городское населеніе, въ томъ числѣ и нѣкорые евреи, приняли участіе въ возстаніи, графъ Эрнстъ Ржевускій и его сынъ взяли за оружіе, даже купцы православнаго исповѣданія собрали большія суммы, для содѣйствія возстанію, складки на несчастныхъ производятся въ Харьковѣ, Казани и Екатеринославѣ¹. Во многихъ мѣстахъ, гдѣ священники расположены къ полякамъ, крестьяне объявили послѣ обѣдни, что они готовы идти съ повстанцами; всѣхъ не взяли, чтобы не остановить полевыхъ работъ; такъ было въ Заславлѣ и въ Бѣлой Церкви.² Золотыя грамоты приняты народомъ съ живѣйшею радостью (Czas.³) Times отъ 3 іюня говоритъ: русскіе думали, что руссины (сельское русское населеніе) предпочтутъ русскую тиранію польской свободѣ, но польское національное привѣтельство издало прокламацію, которою гарантируетъ руссинамъ національность, вѣру и даритъ имъ фермы, обложенныя оброкомъ по положенію 1861 года. Къ этому извѣстію англійской газеты, Köln. Zt. отъ 17 мая прибавляетъ, что по обнаруженіи полного освобожденія (?), земледѣльческое населеніе рѣшительно присоединилось къ возстанію.

Рядомъ съ подобными извѣстіями идутъ другія о томъ же предметѣ, такія же ложныя, какъ и первыя, но только другаго характера. Они показываютъ, что европейскія газеты, которыя писали о чрезвычайномъ сочувствіи населенія, получая извѣстія, далеко не успокоительныя, и желая замаскировать значеніе ихъ въ глазахъ Европы, давали имъ совершенно ложное толкованіе.

Такъ въ Кельнской газетѣ начали встрѣчаться извѣстія о томъ, что священники, чиновники и разныя подосланныя

1 Köln. Zeitung 24 мая.

2 — — 17 мая.

3 — — 24 мая.

правительствомъ лица возбуждаютъ народъ противъ польскихъ повстанцевъ (Köln. Zt. 26 мая). General Cor. говоритъ, что во многихъ мѣстахъ крестьяне, поощряемые духовенствомъ, позволили себѣ насилія, убійства, что убиты нѣкоторые помѣщики.¹ Czas прямо обвиняетъ русское правительство въ намѣреніи организовать на Волыни, Подоліи и Украинѣ рѣзню (Jasquerie) польскихъ помѣщиковъ, что правительство распространяетъ, посредствомъ чиновниковъ и священниковъ, слухъ, что возставшіе поляки будутъ убивать и грабить крестьянъ и жечь ихъ деревни, что губернаторъ житомирскій князь Друцкой вооружилъ крестьянъ и поощрилъ ихъ къ безпорядкамъ, вызвалъ много печальныхъ сценъ,² подобныхъ происходившимъ въ Литвѣ (Czas); по Times, 3 іюня около Кіева, Житомира и еще одного или двухъ городовъ, жандармы и полиція, одѣтые въ крестьянское платье, увлекали крестьянъ противъ поляковъ.

Наконецъ большинство враждебныхъ Россіи корреспонденцій (особенно въ Czas, Times june 3, Köln. Z. 28 мая Gaz. Narod.) прямо указываютъ, что русское правительство имѣло цѣлю разьединить сословія въ Волыни, Подоліи и Украинѣ, что съ этою цѣлю оно издало во многихъ мѣстахъ контръ-прокламацію, которою даритъ крестьянамъ не только ихъ фермы, но и недвижимую собственность помѣщиковъ, обѣщаетъ сдѣлать крестьянъ дворянами, послѣ чего имъ не нужно будетъ работать (Czas), что генераль Треповъ, спеціально посланный въ три губерніи, говорилъ крестьянамъ, что возставшіе паны хотятъ подарить имъ землю, которою они уже владѣютъ,—ихъ фермы, что правительство подаритъ имъ и землю. Наконецъ, говоря объ участіи крестьянъ и нѣмецкихъ колонистовъ (?) въ пораженіи Цѣхонскаго, раз-

1 К. Z. 28 мая.

2 — 28 мая.

сказываетъ, что возбужденные правительствомъ крестьяне образовали шайку въ 200 человѣкъ, которая будучи доведена до животнаго состоянія, начала грабить дворянскіе дома даже русскихъ генераловъ, такъ что начальники войскъ должны были принять строгія мѣры и противъ этихъ шаекъ (К. Z. 4—5 juni).

Впрочемъ, сообщая эти извѣстія, корреспонденты стараются дать имъ мѣстный характеръ (локализовать ихъ) и выставить на видъ, что польское возстаніе имѣетъ народный характеръ.

Такъ General-Correspondenz, извѣщая о снабженіи повстанцевъ въ подольской губерніи оружіемъ изъ Молдавіи, говоритъ: нужды въ оружіи нѣтъ, потому что козаки, возставшіе въ Украинѣ, составляютъ отлично вооруженную конницу (К. Z 11 іюня). Слѣдовательно, не смотря на всѣ происки, сочувствіе народа во второй половинѣ мая ст. ст., было еще во всей силѣ и поляки опирались на войска изъ малороссовъ!!

Разнохарактерность въ сообщаемыхъ извѣстіяхъ объ одномъ и томъ же предметѣ объясняется слѣдующимъ образомъ: перваго рода извѣстія были вызваны сильною надеждою польскаго революціоннаго комитета и польскихъ газетъ на сочувствіе къ возстанію средняго и низшаго класса народа въ юго-западной Россіи; потомъ, когда увидѣли, что эта надежда ихъ обманула жестоко, и что крестьяне оказались опаснѣйшими врагами повстанцевъ, тогда рѣшились убѣдить Европу, что участіе крестьянъ въ подавленіи мятежа, возбужденное русскимъ правительствомъ, губительно для самихъ русскихъ, и направлено не противъ поляковъ, а противъ общественнаго порядка, какъ организованный разбой.

Объясняя такимъ образомъ положеніе крестьянъ, корреспонденты еще разъ были не искренни. Они не хотѣли обнаружить ненависти земледѣльческаго класса къ полякамъ (хотя это безъ сомнѣнія было имъ извѣстно вполне), и ста-

ралиеъ доказать, что кое-гдѣ удавшееся возбужденіе крестьянъ чиновниками и священниками ставитъ Правительство въ безвыходное положеніе, заставляя его вести борьбу и съ поляками, и съ разбойническими шайками крестьянъ.

Этому очерку мятежа въ трехъ западныхъ губерніяхъ, составленному по враждебнымъ Россіи корреспонденціямъ, мы можемъ противопоставить изложеніе событій, на основаніи видѣннаго и слышаннаго нами на мѣстѣ и официальныхъ свѣдѣній, не предназначенныхъ для печати и переданныхъ намъ на просмотръ, по приказанію Генераль-Губернатора Н. Н. Анненкова 2-го. ¹

Уже нѣсколько мѣсяцевъ носился въ Кіевѣ слухъ о томъ, что поляки трехъ западныхъ губерній намѣрены принять уча-

1 Въ настоящей запискѣ мы не будемъ касаться военныхъ подробностей. Ихъ можно найти въ «Извѣстіяхъ» о безпорядкахъ, возникшихъ въ юго-западныхъ губерніяхъ, и въ журналахъ военныхъ дѣйствій. Цѣль наша изложить кратко и, по возможности, въ общемъ обзорѣ главные факты, опредѣляющіе развитіе, характеръ и исходъ возстанія. Для сохраненія связи съ «Извѣстіями,» при каждомъ дѣлѣ съ мятежниками указаны и участвовавшіе въ нихъ войска.

Замѣтимъ только, что Главный начальникъ края, Командующій войсками кіевского военного округа, генераль отъ инфантеріи Анненковъ 2-й, для обезпеченія внутренняго спокойствія вѣреннаго ему края, назначилъ особыхъ начальниковъ, изъ генераловъ и штабъ-офицеровъ, надъ войсками, расположенными въ трехъ губерніяхъ. Въ настоящее время послѣднія раздѣлены на десять военныхъ отдѣловъ.

стіе въ возстаніи; слухъ этотъ находилъ подтвержденіе въ открытіи небольшихъ складовъ оружія, какъ въ самомъ Кіевѣ, такъ и въ губерніи; но многіе думали, что приготовленія были сдѣланы отдѣльными лицами, съ цѣлю пробраться вооруженными въ Царство Польское. Возстаніе польскаго дворянства и мелкой шляхты среди народа русскаго и въ виду мѣръ, принятыхъ со стороны начальства, — усиленія войскъ и досмотра проѣзжающихъ въ пограничныхъ губерніяхъ — казалось многимъ дѣломъ, слишкомъ рискованнымъ. Мѣстное начальство имѣло положительныя свѣдѣнія о готовящемся возстаніи еще въ мартѣ мѣсяцѣ, но, не желая возбуждать преждевременной тревоги въ населеніи, оно сдѣлало одни лишь общія распоряженія на случай приведенія въ исполненіе задуманнаго плана мятежа.

Въ ночь съ 26 на 27 апрѣля, жители Кіева слышали въ необычное время сильную ѣзду, и по утру узнали, что въ слѣдъ за партіею вооруженныхъ мятежниковъ, которая, пользуясь темнотою ночи, вышла изъ города по одиночкѣ, по направленію житомирской дороги, отправлены были войска. Вечеру 27-го апрѣля проходила уже чрезъ Кіевъ первая партія забранныхъ въ плѣнъ повстанцевъ, и нѣкоторые изъ насъ были свидѣтелями приѣма, который сдѣлалъ имъ народъ. Толпа провожала плѣнныхъ до самой крѣпости, свистомъ, насмѣшками и крикомъ. Эти сцены повторились на другой и на третій день. Польки, которыя носили глубокій трауръ, вдругъ исчезли съ улицъ и показывались только въ сѣрыхъ платьяхъ, а иногда и съ цвѣтными лентами. Одновременно съ выходомъ повстанцевъ изъ Кіева, движеніе обнаружилось въ другихъ мѣстахъ губерній кіевской и волынской. Оно не имѣло однако же достаточной силы, для того чтобы дѣйствовать съ оружіемъ въ рукахъ во всѣхъ уѣздахъ. Мятежническія шайки пополнялись конечно повстанцами изъ разныхъ мѣстъ, но спокойствіе не было нарушено борьбою съ мятеж-

никами, въ кievской губерніи,—въ уѣздахъ чигиринскомъ, черкасскомъ, уманскомъ, звенигородскомъ; а въ губерніи волинской—въ уѣздахъ: кременецкомъ, дубенскомъ, ровенскомъ, луцкомъ и ковельскомъ. Подольская губернія оставалась спокойною. Причина этого страннаго явленія неизвѣстна: иные говорятъ, что мѣстные поляки отказались исполнить приказаніе центрального комитета, и объявили, что возстаніе съ ихъ стороны будетъ бесполезною жертвою, потому что подольская губернія, какъ почти безлѣсная, по своей открытой мѣстности, не представляетъ возможности скрываться отъ преслѣдованій военной силы. Другіе полагаютъ, что подольская губернія должна была оставаться спокойною до окончанія сбора хлѣба.

Какъ бы то ни было, возстанія въ подольской губерніи не было, въ кievской и волинской оно распространилось очень быстро, но и подавленіе его было почти столь же внезапно.

Въ кievской губерніи возстаніе охватило уѣзды, находящіеся въ сѣверной и средней ея полосѣ (кievскій, радомысльскій, бердичевскій, сквирскій, липовецкій, васильковскій, таращанскій и каневскій). Главнымъ средоточіемъ возстанія былъ уѣздъ васильковскій. Уѣзды кievскій и радомысльскій, на сѣверѣ; бердичевскій — на западѣ; липовецкій, сквирскій, таращанскій и каневскій — на югѣ составляютъ три особыя группы.

1. Въ васильковскомъ уѣздѣ сформировались четыре шайки¹ въ имѣніяхъ графовъ Браницкихъ, въ окрестностяхъ м. Бѣлой Церкви.

Первая шайка, образовавшаяся въ западной части уѣзда (близъ Шамраевки) и преслѣдуемая войсками² по направленію

1 Донесеніе генераль-маіора Кренке (Изв. № 6).

2 Командою отъ 6 сапернаго баталіона подѣ начальствомъ капитана Чистякова (Изв. № 4).

къ востоку, послѣ непродолжительнаго сопротивленія, была разбита и захвачена крестьянами селеній Мировки, Спендовки, Узина и друг.¹

Вторая шайка направилась къ югу въ таращанскій уѣздъ; преслѣдуемая съ 27 апрѣля,² она была разбита близъ Кисловки войсками и окончательно уничтожена крестьянами подъ предводительствомъ мирового посредника Маслова, которому много содѣйствовали мѣстные волостные и сельскіе выборные.

Третья шайка, ознаменовавшая свое появленіе разграбленіемъ Винницкихъ Ставовъ, имѣнія мирового посредника Пентка, была поголовно забрана крестьянами села Гребенокъ, поднявшимися подъ командою весьма умнаго, сильнаго и распорядительнаго старшины Ивана Шадуры. Онъ съ двумя товарищами, въ рукопашномъ бою, одолѣлъ девять человѣкъ и связалъ ихъ.

Четвертая шайка показалась на границѣ кіевскаго уѣзда въ селѣ Плесецкомъ, въ числѣ 21 челов. Преслѣдуемая войсками, она подошла къ селу Соловьевкѣ (въ радомысльскомъ уѣздѣ, на границахъ васильковскаго и кіевскаго) въ ночь съ 27 на 28 апрѣля. Крестьяне были предувѣдомлены о появленіи мятежниковъ и, вооружившись косами, долотами, прикрѣпленными къ древкамъ, и дручьями, уничтожили всю шайку.³

1 У мятежниковъ убито 11, тяжело раненныхъ 5, взято въ плѣнъ 76, у крестьянъ убито 2, раненъ 1 (Изв. №№ 4 и 6).

2 Уланами резерв. дивиз. смоленскаго полка подъ начальствомъ поручика Шверина, а потомъ ротмистра Минкевича; во время преслѣдованія убитъ 1 солдатъ и 2 ранено, кромѣ того ранены двое отставныхъ солдатъ и нѣсколько крестьянъ. Мятежники потеряли 18 челов. убитыми, 6-ть плѣнными, обозъ и лошадей (Изв. № 2).

3 У мятежниковъ убито 12 и ранено 9, изъ крестьянъ 1 слабо раненъ сабельнымъ ударомъ.

Въ уѣздахъ радомысльскомъ и кіевскомъ, кромѣ предъидущей стычки съ крестьянами, мятежники потерпѣли три пораженія.

Вышедшіе изъ Кіева были настигнуты въ окрестностяхъ города (близъ Романовки) посланными для преслѣдованія войсками. Крестьяне приняли самое живое участіе въ этомъ дѣлѣ и доставили въ Кіевъ, въ первые два дня, болѣе 60 человѣкъ. Въ радомысльскихъ лѣсахъ повстанцы раздѣлились на двѣ партіи и пробирались на сѣверъ (въ Мигальскіе лѣса). Одна партія была разбита въ кіевскомъ уѣздѣ при Бородинкѣ,¹ а другая, пробравшаяся въ лѣса радомысльскаго уѣзда, была разбита войсками² близъ селенія Верхолѣски.

Въ бердичевскомъ и липовецкомъ уѣздахъ были разбиты войсками двѣ шайки одна 28 апрѣля, состоявшая изъ 300 челов. въ окрестностяхъ Бердичева,³ другая 3 мая, въ 350 человѣкъ⁴, близъ селенія Малинники, тоже въ бердичевскомъ уѣздѣ.

1 Дивизіономъ Глуховскаго драгунскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны полка и 4 сотнею Донскаго № 37 полка, подъ начальствомъ полковника барона Тизенгаузена. Мятежники потеряли убитыми 14, тяжело ранеными 3 челов. Кромѣ того въ 2 сгорѣвшихъ хатахъ сгорѣло 20 убитыхъ тѣлъ (по показанію плѣнныхъ). Взято въ плѣнъ 68 человѣкъ, не считая захваченныхъ до сраженія, во время преслѣдованія шайки отъ Кіева. Съ нашей стороны убитъ 1 козакъ, и ранено драгуновъ 3, а козаковъ 2, изъ которыхъ одинъ на другой день умеръ (изъ военнаго журнала).

2 Ротою Кременчугскаго пѣхотнаго полка подъ предводительствомъ маіора Кашнева. Мятежники потеряли 30 убитыми и ранеными и 69 плѣнными. Наша потеря—5 раненныхъ (Изв. №№ 8 и 9).

3 Седьмою ротою Кременчугскаго пѣхот. полка. Отбито оружіе, взято въ плѣнъ 26 человѣкъ (Изв. № 2).

4 Изв. №№ 8 и 9.

Шайка эта явилась 30 апрѣля на Ротмистровской почтовой станціи въ лицовецкомъ уѣздѣ, обезоружила 5 нижнихъ чиновъ, захватила 6 лошадей и 4 временно обязанныхъ крестьянъ и станціоннаго смотрителя Такса,¹ котораго повѣсила. Крестьяне преслѣдовали мятежниковъ и взяли около 70 челов. въ плѣнъ, въ томъ числѣ одного изъ предводителей шайки помѣщика Падлевскаго.⁴ Въ первые дни возстанія, крестьяне захватили и представили въ Бердичевъ 100 челов. мятежниковъ.²

Уѣзды сквирскій и тарасанскій представляютъ ту особенность, что въ нихъ дѣйствовали по преимуществу шайки, образовавшіяся въ смѣжныхъ уѣздахъ.

Въ сквирскій уѣздъ вошла шайка, ограбившая съ 26 на 27 апрѣля домъ генераль-адъютанта графа Ржевускаго, въ Погребичахъ. Шайка эта сформировалась въ сквирскомъ уѣздѣ подъ предводительствомъ 2-хъ помѣщиковъ, которые созывали крестьянъ, вручали имъ золотыя грамоты въ присутствіи священниковъ и приглашали къ содѣйствію противъ русскаго правительства. При появленіи войскъ (команды Бѣлостокскаго резервнаго полка, которая преслѣдовала шайку до с. Хроповичъ), крестьяне сами вооружились чѣмъ попало для преслѣдованія мятежниковъ; послѣдніе, по большою части конные и на подводахъ, потерявъ часть багажа и 6 плѣнныхъ, успѣли ускакать въ житомирскій уѣздъ. Крестьяне обнаружили страшную ненависть къ полякамъ, и когда захваченъ былъ помѣщикій сынъ Эрастъ Гуляницкій, то начальникъ уѣздной полиціи едва успѣлъ защитить его. Одинъ изъ крестьянъ, ударившій Гуляницкаго по головѣ, упрекалъ его съ бранью: »ты грамоту намъ читалъ и даровалъ чего самъ ты не имѣешь«.

1 Изв. № 7.

2 Изв. № 9.

Въ таращанскомъ уѣздѣ была разбита шайка, вышедшая изъ Богуслава (каневского уѣзда), подъ предводительствомъ подпоручика Адама Зелинскаго (Лукіяна Воли). Отыскивая эту шайку, полковникъ Жуковъ прибылъ въ с. Луку 28 апрѣля и засталъ множество крестьянъ, вооруженныхъ косами и въ полной готовности встрѣтить мятежниковъ. Около 4-хъ часовъ крикъ и суматоха возвѣстили нападеніе мятежниковъ на дѣль крестьянъ. Шайка, разбитая у Вовкобрунскаго поля (недалеко отъ с. Синицы) потеряла болѣе 100 человекъ (85 убитыми и 20 плѣнными); крестьяне, ободренные присутствіемъ войскъ¹, выказали такую отвагу, что ихъ нельзя было удержать. Остатки этой шайки были разбиты въ Турчинскомъ лѣсу каневского уѣзда.² Кромѣ этого дѣла, въ каневскомъ уѣздѣ столкновеній съ мятежниками не было.

Возстаніе въ волынской губерніи, несмотря на болѣе выгодныя для него условія, длилось не болѣе двухъ недѣль. Сосредоточеніе большихъ массъ мятежниковъ, непозволявшее крестьянамъ дѣйствовать вездѣ столь же самостоятельно, какъ въ губерніи кievской, и опытность въ военномъ дѣлѣ предводителя главныхъ шаекъ Ружицкаго, — ни сколько не помогли Полякамъ.

Борьба съ мятежниками происходила:

1. Въ уѣздахъ: житомирскомъ и овручскомъ.

1 Отрядомъ Прагскаго резервнаго полка подъ начальствомъ полковника Жердева и отрядомъ Подольскаго резервнаго пѣхотнаго полка съ частію саперъ подъ начальствомъ полковника Жукова. Въ войскахъ во время преслѣдованія убитъ 1 рядов. и ранено 4 (Изв. № 4 ср. № 12.)

2 Мятежники потеряли 19 убитыми и 11 плѣнныхъ. У насъ 3 ранено, въ томъ числѣ 1 тяжело. Войска состояли подъ начальствомъ маіора Гессе.

2. Въ южной части уѣзда новогродовольнскаго, въ уѣздахъ: заславскомъ, староконстантиновскомъ и западной части острогскаго.

3. Въ уѣздѣ владимір-волинскомъ.

Шайки, дѣйствовавшія въ житомирскомъ уѣздѣ, формировались частію на мѣстѣ, частію въ пограничныхъ уѣздахъ кievской губерніи.

Въ житомирскомъ уѣздѣ, еще 25-го апрѣля, за день до повсемѣстнаго срока возстанія, сотскій м. Троянова, помощникъ старшины и нѣсколько крестьянъ, замѣтивъ собраніе подозрительныхъ людей въ домѣ управляющаго Макаревича, караулили мятежниковъ всю ночь, и на разсвѣтѣ, задержавъ Макаревича, отправлявшагося въ лѣсъ съ 7-ю вооруженными всадниками, лошадьми и оружіемъ на подводахъ, препроводили арестованныхъ въ сельское управленіе на распоряженіе начальства. Какъ эти, такъ и другіе мятежники доставлены были крестьянами 27-го апрѣля, въ числѣ 30-ти человѣкъ, въ Житомиръ.

Шайка, пробравшаяся изъ бердичевского уѣзда въ житомирскій, въ числѣ около 100 человѣкъ, была разбита крестьянами, безъ помощи войскъ, близъ с. Ивницы.¹

Въ овручскомъ уѣздѣ были разбиты войсками двѣ шайки: одна направившаяся съ юга въ числѣ 30-ти чел.,² а другая съ востока, въ числѣ 200 человѣкъ и открытая козаками и крестьянами у д. Москалевки.³ Разбѣжавшіеся мятежники

1 Поляковъ убито 3, взято въ плѣнъ 16-ть. Крестьянъ убито 7 (Журн. воен. дѣйств.).

2 У д. Зеленицъ, 30 козаками Донскаго № 37 полка, подъ командою урядника Хорошилова; инсургенты бѣжали, оставя 19 чел. и обозъ. У казаковъ раненъ 1 (Изв. № 9).

3 Мятежники потеряли 30 убитыми, 31 плѣнныхъ и обозъ. У насъ убито 4, ранено 5. Войска наши состояли подъ начальствомъ маіора Пржевалинскаго, командовавшаго 4 линейною ротою, взводомъ

захвачены были колоннами, высланными изъ минской губерніи, въ томъ числѣ предводитель конницы Врублевскій.

Но главныя силы возстанія въ волынской губерніи сосредоточивались въ южной части заславскаго и смежныхъ съ нимъ уѣздовъ (новоградволынскаго, староконстантиновскаго и острогскаго), подъ предводительствомъ Ружицкаго и Цѣхонскаго.

Уже 29-го апрѣля приходили крестьяне изъ заславскаго уѣзда къ начальнику староконстантиновской уѣздной полиціи, съ просьбою о защитѣ отъ мятежниковъ, которые читали имъ золотыя грамоты и заставляли идти за собою.

Вскорѣ (30 апрѣля) сдѣлалось извѣстнымъ, что мятежники вытѣснили изъ Любара этапъ (который, потерявъ одного солдата, отступилъ въ Житомиръ) и заняли м. Полонное (въ новоградволынскомъ уѣздѣ), гдѣ они находились съ 1-го по 5-е мая, въ довольно значительныхъ силахъ, подъ предводительствомъ Ружицкаго. Высланные на встрѣчу мятежниковъ войска¹ нашли крестьянъ (с. Романова); запуганныхъ повстанцами; но послѣ нѣкотораго раздумья, крестьяне воодушевились, и всѣмъ обществомъ, конные и пѣшіе, отправились въ слѣдъ за войсками въ лѣса. Шайка была настигнута у Мирополя и разбита 5-го мая, причемъ мятежники потеряли 200 человекъ (140 убитыми), оружіе и обозъ². Крестьяне перехватывали бѣгущихъ и послѣ пораженія привели болѣе 70 плѣнныхъ. Послѣ пораженія мятежниковъ при Мирополѣ,

стрѣлковъ Кременчугскаго пѣхот. полка и 40 козаками Донскаго № 37 полка (Изв. № 14).

1 Летучій отрядъ изъ 2-хъ ротъ 8-го стрѣлковаго баталіона и 3-хъ сотенъ козаковъ подъ начальствомъ флигель-адъютанта штабс-капитана Казнакова (Изв. № 11).

2 У насъ убитъ 1 унтеръ-офицеръ и ранено 17 (Изв. № 11).

шайка Ружицкаго прорвалась въ подольскую губернію (въ уѣзды литинскій и винницкій), но, угрожаемая войсками съ юга, возвратилась снова въ волинскую губернію и на границахъ староконстантиновскаго и заславскаго уѣздовъ 12—13 мая была разбита войсками. ¹ Потерявъ болѣе 100 человѣкъ убитыми, 12 плѣнными, часть обоза и 50 лошадей, шайка разсѣялась и, вмѣстѣ съ предводителями своими, перешла по частямъ, 16 мая въ Галицію, гдѣ 350 чел. были обезоружены австрійцами. Ружицкій бѣжалъ неизвѣстно куда.

Въ то время какъ Ружицкій двинулся на югъ къ подольской губерніи, флигель-адъютантъ Казнаковъ, слѣдуя по направленію на западъ, настигъ и разбилъ 10-го мая, на границѣ уѣздовъ острогскаго и заславскаго, шайку въ 1000 чел. подъ предводительствомъ помѣщика Цѣхонскаго; ² крестьяне участвовали въ преслѣдованіи бѣгущихъ.

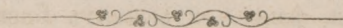
Три дня спустя, 13 мая, была уничтожена шайка въ 100 человѣкъ, подъ командою Гримбаума и его помощника Любинецкаго, отставнаго капитана русской службы, въ острогскомъ уѣздѣ, не подалеку отъ границы заславскаго; ³ шайка потеряла убитыми 23 чел. и оружіе. Бѣжавшіе мятежники потонули въ болотѣ, кромѣ одного, задержаннаго крестьянами.

¹ Ротою Орловскаго пѣхотнаго полка, ротою Кременчугскаго пѣхотнаго полка и 25 козаками, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Михно. Съ нашей стороны убито 9-ть, въ томъ числѣ 1 офицеръ, ранено 17-ть (Изв. № 15.)

² При участіи козаковъ Донскаго № 37 полка, подъ начальствомъ подполковника Янова. Мятежники потеряли 78 человѣкъ убитыми, въ томъ числѣ предводителя и 3-хъ ксендзовъ. Въ плѣнъ взято 56 человѣкъ, съ нашей стороны убито 14 и ранено 17 человѣкъ (Изв. № 16).

³ Близъ с. Мякоты. Войска состояли изъ 12-й роты Орловскаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Чупурновскаго. Потеря войскъ 5 убитыми, 2 ранен. (№ 17).

Наконецъ на западной границѣ волынской губерніи, во владимірскомъ уѣздѣ, было одно только дѣло 1-го мая съ мятежниками, перешедшими изъ Галиціи у с. Иваничи, при чемъ вся партія изъ 50 вооруженныхъ, была взята въ плѣнъ козаками,¹ которымъ въ отысканіи мятежниковъ оказали усердное содѣйствіе крестьяне. Съ другими шайками, вторгавшимися въ волынскую губернію изъ Царства Польскаго, дѣлъ не было. Онѣ вступали въ предѣлы губерніи и, неотысканныя войсками, возвращались обратно.

Изложенные факты достаточно уясняютъ объемъ возстанія, его успѣхи, характеръ происходившей борьбы и главную задачу, которая предстояла войскамъ. Послѣ всего сказаннаго, излишне было бы опровергать извѣстія, сообщенныя польскими и другими газетами, о распространеніи мятежа до Курска, Харькова, Земли Войска Донскаго; о русскихъ войскахъ, окопавшихся около Луцка и около Житомира, въ виду 20,000 враждебнаго городского населенія, о побѣдахъ при Махновкѣ, объ обезоруженіи 2-хъ эскадроновъ конницы въ сквирскомъ уѣздѣ, о взятіи Бердичева, Староконстантинова и пр. и пр.; наконецъ о таинственной миссіи генерала Трепова, командированнаго на слѣдствіе.

Возстаніе въ трехъ западныхъ губерніяхъ не имѣло ни малѣйшаго успѣха, если не считать побѣдами истинно азіатской казни станціоннаго смотрителя, повѣшеннаго за ноги, разграбленія почтовой конторы и акцизнаго управленія въ Полонномѣ, наконецъ уничтоженія нѣсколькихъ шкафовъ съ дѣ-

1 Въ дѣлѣ находилась полсотня козаковъ Донскаго № 27 полка, подъ командою есаула Ежова. Взято 11-ть лошадей, 10-ть воевъ оружія, припасы и грамоты (Изв. № 15)

лами въ ненавистныхъ мятежнымъ — полякамъ волостныхъ правленіяхъ.

Говоря о сочувствіи мѣстнаго населенія къ возстанію, корреспонденты иностранныхъ газетъ рассказываютъ о вступленіи въ ряды мятежниковъ крестьянъ, о принятіи послѣдними золотыхъ грамотъ, объ организаціи цѣлыхъ козацкихъ полковъ, которые вдругъ неизвѣстно куда исчезли, и т. под.

Что касается участія крестьянъ въ мятежѣ, то дѣйствительно въ донесеніяхъ упоминается о *нѣсколькихъ крестьянахъ*, схваченныхъ вмѣстѣ съ мятежниками, именно: о 2-хъ, взятыхъ въ каневскомъ уѣздѣ и объ одномъ, арестованномъ крестьянами же въ радомысльскомъ уѣздѣ. Всѣ трое завербованы въ шайки *силою*. Польскіе корреспонденты могутъ оспаривать въ этомъ случаѣ фактъ принужденія, но плѣнные мятежники ссылаются, въ свое оправданіе, очень часто на то, что ихъ вербовали противъ воли, и фактъ увода въ лѣса сельскихъ крестьянскихъ выборныхъ засвидѣтельствованъ многими показаніями.

Тоже самое должно замѣтить о золотыхъ грамотахъ. Ихъ читали народу, нерѣдко при обстановкѣ, которая не требовала со стороны Правительства никакихъ контръ-прокламацій. Священники отказывались читать ихъ своимъ прихожанамъ,¹ мятежники грозили за непріятіе грамотъ старшинамъ, и держали крестьянскихъ выборныхъ подъ арестомъ или уводили ихъ съ собою въ лѣса; мѣстами (напр. въ Турбовѣ) грамоты были объявлены при обнаженныхъ сабляхъ, съ требованіемъ поднесенія хлѣба и соли, подкрѣпленнымъ угрозами (въ с. Кириевкѣ); иногда за взятіе грамотъ выдавались крестьянамъ деньги (два рубля въ Насташкѣ). По удаленіи мятежниковъ, крестьяне вооружались и представляли золотыя грамоты полиціи.

1 Въ с. Карповѣ.

Такъ было во многихъ мѣстахъ, въ томъ числѣ и въ Насташкѣ. Узнавъ о вручені крестьянамъ золотой грамоты, начальникъ уѣздной васильковской полиціи¹ отправился въ Насташку и нашель въ мѣстахъ, гдѣ проходили мятежники — въ Острогѣ 200 человекъ вооруженныхъ крестьянъ, которые жаловались на сельскаго старшину, пропустившаго случай забрать шайку, въ то время, когда она пировала и была пьяна; въ Насташкѣ — старшину, который отдалъ ему золотую грамоту, и 300 чел., чѣмъ попало вооруженныхъ крестьянъ. Такихъ примѣровъ можно привести не одинъ.

Революціонный характеръ прокламацій и золотыхъ грамотъ не нашель никакого сочувствія въ населеніи. Вся переписка по дѣлу о возстаніи, всѣ частныя свѣдѣнія, дошедшія до насъ, положительно удостовѣряють, что крестьяне *никогда* не пристали къ мятежникамъ. Они выслушивали чтеніе передъ вооруженными шайками повстанцевъ, брали грамоты и представляли полиціи, или же, выждавъ подмогу или войско, бросались на мятежниковъ, били и вязали ихъ. Крестьяне хорошо понимали, что предоставленіе имъ земли безвозмездно въ собственность и вознагражденіе помѣщиковъ (дѣдичей) изъ (народоваго скарба) народной казны — грубый и неудачно прикрытый обманъ. »Що се за народовой скарбъ«, говорили нѣкоторые изъ нихъ, — »то зъ насъ же и гроши брать будуть«. Неловкая мистификація не могла выдержать столкновенія съ здравымъ смысломъ народа. Генераль Багговуть приводитъ слѣдующее, весьма характеристическое, разсужденіе крестьянъ по поводу золотыхъ грамотъ: »Добре, земля вже наша, рекрутъ даваты нетреба, грошей платыты нетреба, пану видробляты нетреба; та на що жъ мы имъ потрібны, що вони насъ такъ до себе пидмовляють?—Ни, хлопци! То вони намъ дурять головы«.

1 Донесеніе отъ 3-го мая.

Очевидно, что народъ ясно сознавалъ не только все ничтожество предложенныхъ ему правъ, но и политическую цѣль возстанія—стремленіе польскаго меньшинства подчинить себѣ русское населеніе, находившее для себя доселѣ защиту въ одномъ Правительствѣ. Этимъ опредѣляется и характеръ самой борьбы въ 3 западныхъ губерніяхъ. Подавленіе мятежа въ короткое время объясняется не одними быстрыми военными распоряженіями и удачнымъ дѣйствіемъ нашихъ войскъ, но и нравственною силою народа, тѣмъ отпоромъ, который дали возмущенію поселяне. Борьба съ самого начала приняла народный характеръ. Напрасно мятежники успокаивали крестьянъ увѣреніями, что шайки хотятъ воевать съ войскомъ, а не съ ними; »у Царя войско изъ нашихъ же крестьянъ—отвѣчалъ Червинскому староста—и крестьяне, также какъ и солдаты, присягали Царю«. Крестыяне дѣйствовали иногда самостоятельно, до прибытія войскъ, иногда ожидали появленія военной силы, какъ сигнала для того, чтобы броситься впередъ на встрѣчу опасности; наконецъ, во всѣхъ случаяхъ, они содѣйствовали войскамъ въ преслѣдованіи и поимкѣ бѣгущихъ мятежниковъ. Если безоружныя массы не отваживались сразиться съ значительными шайками Ружицкаго и Цѣхонскаго, то это объясняется сознаниемъ невозможности вступить въ открытую борьбу съ превосходнымъ числомъ непріятеля. Настроеніе же крестьянъ, по свидѣтельству очевидцевъ, вездѣ было одно и то же.

На границахъ люблинской губерніи крестьяне (колонисты) просятъ защиты отъ инсургентовъ, которые ихъ хотѣли завербовать въ свои шайки. Во владимірволинскомъ уѣздѣ, при происходившей стычкѣ, крестьяне приняли самое дѣятельное участіе и когда имъ предлагали долю въ раздѣлѣ отбитаго обоза, то они отвѣчали, что для нихъ важна не-

добыча, а что Царь объ этомъ узнаеть.¹ Въ с. Ровнѣ крестьяне выразили большое сочувствіе къ войскамъ и хотѣли кормить ихъ на свой счетъ.²

Начальникъ новгородволынской полиціи отъ 2 мая доносить, что временно-обязанные крестьяне горять нетерпѣніемъ побить «ляховъ», но, не имѣя оружія, не рѣшаются нападать на шайки, которыя, по ихъ словамъ, очень велики и хорошо вооружены, за то съ необычайною ревностію преслѣдуютъ остатки шаекъ. По настоящее время они доставили 12 мятежниковъ. Въ донесеніи отъ 10 мая, свидѣтельствуя о рвеніи и усердіи крестьянъ въ преслѣдованіи мятежниковъ, тотъ же начальникъ полиціи говорить: »будь въ каждомъ селеніи по 10 ружей, войскамъ не пришлось бы дѣйствовать противъ мятежниковъ. По настоящее время крестьяне захватили 43 человѣка«.

По донесенію начальника заславской уѣздной полиціи, послѣ разбитія Цѣхонскаго, забрано одними крестьянами плѣнныхъ 217 человѣкъ.

Начальникъ староконстантиновской уѣздной полиціи отъ 28 апрѣля доносить, что болѣе 40 человѣкъ мятежниковъ подступили къ мѣстечку Острополю, но крестьяне не допустили ихъ и взяли нѣсколько мятежниковъ въ плѣнъ.

Начальникъ волынской губерніи доносить отъ 11-го мая, что въ житомирскомъ уѣздѣ шайки необразовались вслѣдствіе усердной дѣятельности крестьянъ, которые, по словамъ начальника уѣздной полиціи, отъ 8 мая захватили 232 человѣка мятежниковъ, а также оружіе, порохъ, при нихъ находившійся.

Начальникъ кіевской уѣздной полиціи отъ 2 мая до-

1 Донесеніе генераль-адъютанта графа Ржевускаго отъ 6 мая.

2 Донесеніе маіора Мезенцова отъ 30 апрѣля.

носить, что крестьяне преданы Государю, содѣйствуют войскамъ, не выходятъ изъ повиновенія и на все спрашиваютъ его совѣтовъ.

Въ радомысльскомъ уѣздѣ крестьяне мѣстами сначала отклоняли отъ себя предложеніе мятежниковъ, (которые называли себя генералами и полковниками) подъ предлогомъ старости и болѣзни (донесеніе полковника Зволинскаго), а затѣмъ начали брать повстанцевъ въ плѣнъ, и вступили съ ними въ открытую борьбу (с. Соловьевка).

Начальникъ радомысльской уѣздной полиціи отъ 2 мая доносить, что довѣрія къ золотымъ грамотамъ нѣтъ; въ мѣстностяхъ глухихъ крестьяне боятся инсургентовъ, въ мѣстностяхъ населенныхъ—проникнуты чувствомъ негодованія и мести.

Начальникъ каневской уѣздной полиціи отъ 30 апрѣля доносить, что «крестьяне ожесточены противъ инсургентовъ и дѣйствуютъ превосходно—косами, дубинами и проч, и доставляютъ разсѣваемыя между ними грамоты. Я внушалъ крестьянамъ быть человѣколюбивыми въ стычкѣ, не нападать и не дѣлать вреда мирнымъ жителямъ. Поляки ясно увидѣли, что надежда на крестьянъ несбыточна. Настроеніе однако же противъ мятежниковъ довольно велико. Положеніе шаекъ въ лѣсахъ жалко.»

Генералъ Кренке, командовавшій войсками въ уѣздахъ кievскомъ, васильковскомъ, таращанскомъ, сквирскомъ и каневскомъ, говорить: «честь уничтоженія мятежныхъ шаекъ принадлежитъ крестьянамъ; они сами собою вооружились поголовно, чѣмъ могли; повсемѣстно появились крестьянскіе отряды, преимущественно конные; въ каждомъ селеніи выставлены пикеты, караулы, разъѣзды; крестьянскіе отряды выѣзжали въ числѣ отъ 50 до 1500 человѣкъ, такъ что обязанность войскъ состояла преимущественно въ укрощеніи справедливаго гнѣва крестьянъ и въ охраненіи жизни тѣхъ мятежниковъ, которые перестали сопротивляться.»

Дѣйствія старшинъ и старость, относящіяся къ подавленію мятежа, отличались особою энергіею и достаточно объясняютъ въ настоящее время, почему поляки употребляли нѣсколько лѣтъ тому назадъ всѣ усилія для того, чтобы заподозрить въ глазахъ Правительства проектированное новое сельское устройство, приписывая ему демократическій характеръ, враждебный монархическому началу, и добивались сосредоточенія сельской полицейской власти въ рукахъ помѣщиковъ.

Для того, чтобы вѣрнѣе охарактеризовать участіе крестьянъ въ подавленіи мятежа, мы приведемъ слѣдующій рассказъ о происшествіи въ Мировкѣ, переданный намъ лицомъ, которое собрало свѣдѣнія на мѣстѣ. Рассказъ этотъ подтверждается оффиціальнымъ донесеніемъ исправника.

»Пастухи, прибѣжавшіе съ поля, крикомъ своимъ: «ляхи идутъ, ляхи идутъ,» подняли на ноги всю Мировку. Первое чувство, вызванное въ народѣ этимъ извѣстіемъ, было чувство страха. Женщины стали собирать свои пожитки, чтобы уходить съ ними въ лѣсъ, стали закапывать въ землю хлѣбъ, сопровождая все это громкими рыданіями и причитываніями. Волостной старшина объявилъ раду«.

»Обыкновенно мужикъ нашъ совѣтуется долго и обстоятельно; на этотъ разъ совѣтъ продолжался не болѣе четверти часа. Рѣшили: »дать знать сосѣдямъ, чтобы спѣшили въ Мировку на помощь, самимъ же мировцамъ вооружиться чѣмъ попало и выходить на царину переимать ляховъ, а якъ не будутъ даваться, то бить.« Спустя нѣсколько минутъ на царинѣ уже стояло челоуѣкъ 150, успѣвшихъ на бѣгу набить косы и долота на палки«.

»Вскорѣ показались и ляхи большею частію конные. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ мужиковъ они остановились и выслали парламентаера съ бѣлымъ знаменемъ. Мужики, увидѣвъ одного челоуѣка, который, повидимому, хотѣлъ съ ними го-

ворить, выслали съ своей стороны для переговоровъ съ нимъ 4-хъ человѣкъ».

Парламентеръ сказалъ, что поляки пришли говорить не съ 4 мя человѣками, а съ громадою, и потому просятъ громаду приблизиться выслушать ихъ. Приглашенная такимъ образомъ громада подалась впередъ; поляки тоже приблизились. Начались объясненія. Мужики сказали: »коли вы хотите говорить съ нами, то положите ваши ружья.« Поляки отвѣчали: »добре, такъ положите и вы косы.« Ружья и косы были положены. Прежде всего была прочитана прокламація, въ которой представлялась картина благоденствія, ожидавшая мужиковъ тогда, когда они, отказавшись отъ Царя и въ союзѣ съ поляками, свергнувъ московское иго, будутъ жить съ ними въ неразрывномъ братствѣ. Мужики по временамъ приговаривали: »може воно и такъ, нехай вамъ Богъ помогаетъ; мы люде темныи,« а между тѣмъ все посматривали собираются ли подмога и сколько ее уже собралось. Поляки были въ полной увѣренности, что своею либеральною прокламаціею окончательно склонили мужиковъ на свою сторону, и потому, по прочтеніи ея, бросились обниматься и цѣловаться съ ними въ знакъ вѣчной дружбы. Мужики не уклонялись отъ дворянскихъ объятій и только посматривали прибываетъ ли подмога, подмога же все прибывала и прибывала. Оставалось скрѣпить это братство прочтеніемъ золотой грамоты, которая и была прочитана торжественно на колѣняхъ, однимъ изъ поляковъ. Послѣдовавшее за тѣмъ молчаніе было прервано однимъ старикомъ, по фамиліи *Канониромъ*, который выдвинувшись изъ мужицкихъ рядовъ, спросилъ поляковъ: »такъ отсе и все уже?« — »Да що съ ними довго балакать« сказалъ какой-то старшина, только что прибывшій на мѣсто дѣйствія, въ главѣ значительной подмоги—»берите ихъ хлопцы!« Поляки и мужики схватились за оружіе, но нѣсколько секундъ стояли въ нерѣшимости одни передъ другими. Тогда тотъ же самый

Канониръ бросился на ближайшаго къ нему поляка и схватилъ его лошадь за узду. Полякъ выстрѣлилъ, но въ ту же минуту косою былъ поваленъ съ лошади. Въ одно мгновеніе мужики врѣзались въ толпу польскихъ всадниковъ и окружили ихъ: однихъ положили на мѣстѣ, другихъ переранили, многихъ перевязали. Не многіе только спаслись бѣгствомъ. Поляки почти не защищались. Такъ происходила и такъ кончилась попытка взволновать крестьянъ въ Мировкѣ. Такой ей былъ ходъ и такая же развязка въ весьма многихъ мѣстахъ.

Очевидно, что народъ слѣдовалъ внушеніямъ не властей, а своего національнаго чувства и историческихъ преданій, неизгладимо сохранившихся въ его памяти.

Враждебныя намъ корреспонденціи иностранныхъ газетъ рассказываютъ, что мѣстное управленіе возбуждало крестьянъ къ рѣзнѣ, что оно переодѣвало полицейскихъ служителей и жандармовъ въ крестьянское платье для того, чтобы увлечь поселянъ; но что это средство удавалось лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Нѣчего говорить, что рассказы о подобномъ переодѣваньи чистая нелѣпость, и что оно не могло бы имѣть никакого успѣха. Крестьяне хорошо знаютъ другъ друга, и при существовавшемъ у нихъ недовѣріи къ постороннимъ лицамъ, перехватили бы переодѣтыхъ, какъ людей подозрительныхъ. Что же касается организаціи крестьянскаго сопротивления мятежническимъ шайкамъ, то оно сложилось само собою. Учрежденные въ мартѣ мѣсяцѣ крестьянскіе караулы имѣли лишь полицейскую цѣль—охраненіе общественной безопасности; внезапно же появившіеся крестьянскіе отряды не имѣютъ ничего общаго со стражею.

Вся переписка о возстаніи положительно доказываетъ, что полиція не поднимала никакой тревоги до наступленія возстанія. Начальникъ васьковской уѣздной полиціи отъ 3 мая доноситъ, что «крестьяне были *изумлены* появленіемъ „ляховъ“ и, не имѣя распоряженія отъ начальства, не рѣша-

лись сами дѣйствовать противъ нихъ съ энергіей, которая выражается теперь въ каждомъ словѣ ихъ. « Начальникъ новогродовольской уѣздной полиціи, отъ 10 мая, донося о ревности и усердіи крестьянъ къ поимкѣ мятежниковъ, присовокупляетъ: »поляки будутъ выставлять эти поступки иначе; мнѣ и теперь, говоритъ онъ, приходится слышать рассказы пановъ—будто бы крестьяне дѣйствуютъ такъ по приказу полиціи и не хотятъ тому вѣрить, что мнѣ приходилось уже сдерживать пылкость крестьянъ въ преслѣдованіи враговъ нашихъ угрозою гнѣва Царя - Освободителя за всякое излишнее насиліе. »

Наконецъ, начальники уѣздной полиціи вовсе не говорятъ о какихъ бы то ни было распоряженіяхъ, направленныхъ къ возбужденію крестьянъ противъ поляковъ, о чемъ они не преминули бы упомянуть, и даже виѣннить себя въ заслугу, если бы на то было приказаніе свыше.

За тѣмъ изъ всѣхъ свѣдѣній и частныхъ и официальныхъ явствуетъ, что войска и полиція въ губерніи кievской принимали всѣ зависящія отъ нихъ мѣры для защиты безоружныхъ поляковъ. Народъ видѣлъ въ нихъ, если не явныхъ мятежниковъ, то людей пособлявшихъ и сочувствовавшихъ возстанію.

Начальникъ таращанской уѣздной полиціи въ донесеніи отъ 28-го апрѣля говоритъ, что онъ возбудилъ ропотъ въ крестьянахъ и даже солдатахъ тѣмъ, что вынужденъ былъ отпустить многихъ, по видимому, мирныхъ поляковъ. Тотъ же ропотъ былъ и въ волынской губерніи, когда мѣстные власти освобождали арестованныхъ.

Начальникъ радомысльской полиціи, въ донесеніи отъ 2 мая, говоритъ о тревогѣ крестьянъ и о жалобахъ ихъ на то, что нѣтъ войска. Генераль-лейтенантъ Багговутъ, командовавшій войсками, въ южныхъ уѣздахъ губерніи кiev-

ской, въ донесеніи отъ 8 мая, выражаетъ опасенія относительно своеволия крестьянъ, вслѣдствіе чрезмѣрной ненависти къ полякамъ.

Начальникъ черкасской уѣздной полиціи, въ донесеніи отъ 7 мая, рассказываетъ о ложной тревогѣ, произшедшей въ м. Вязовкѣ и объ отказѣ крестьянъ освободить арестованныхъ поляковъ, до прибытія войска. Произшествіе въ Вязовкѣ, такъ живо характеризующее взглядъ крестьянъ на возстаніе, заключается въ слѣдующемъ:

Дочь крестьянина Ивана Бондаренка, посланная въ поле собирать жучки, вбѣжала съ крикомъ въ мѣстечко и объявила, что идутъ поляки на Вязовку, и на пути рѣжутъ людей и дѣтей. Въ мѣстѣчкѣ поднялась ужасная тревога: всѣ безъ изыятія крестьяне вооружились чѣмъ попало; часть побѣжала туда, куда указывала дѣвочка, остальные вооруженные остались въ мѣстечкѣ. Поляковъ однакоже нигдѣ не оказалось, а дознано, что сынъ эконома Маврикій Бржозовскій, бывшій въ то время въ полѣ, зашелъ въ курень, и увидѣвъ дѣвочку Матрену спящую, чтобы скорѣе разбудить ея, напугалъ словами: »Вставай скорѣе, идутъ поляки«.

Разъяренные крестьяне связали Бржозовскаго и привели въ мѣстечко, потомъ пошли къ приставу и настоятельно требовали перевязать всѣхъ поляковъ въ Вязовкѣ. Напрасно старался успокоить ихъ приставъ;—они сами связали офиціалистовъ поляковъ вязовскаго имѣнія и обыскали лѣсъ, гдѣ никого не нашли.

Начальникъ уѣздной полиціи доноситъ, что крестьяне не соглашаются отпустить забранныхъ поляковъ изъ волостнаго правленія, пока не прийдутъ въ Вязовку войска, потому что хотя у арестованныхъ ничего не найдено подозрительнаго, но они считаютъ ихъ такими же мятежниками,

какъ и тѣхъ, которые ушли изъ Вязовки, для присоединенія къ шайкамъ.¹

Если бы извѣстія, сообщенныя иностранными газетами о малочисленности войскъ въ 3 губерніяхъ были справедливы, если бы военное начальство неуспѣло быстрымъ размѣщеніемъ отрядовъ сохранить вездѣ порядокъ, то безъ сомнѣнія давно уже не осталось бы въ краѣ ни одного поляка. Войска были необходимы, не только для подавленія мятежа, но и для предупрежденія столкновенія, исходъ котораго немогъ быть сомнителенъ. Если прибытіе войскъ съ одной стороны пробуждало въ крестьянахъ большую увѣренность въ успѣхѣ, то съ другой оно сдерживало борьбу въ законныхъ предѣлахъ, и способствовало къ охраненію польскихъ помѣщиковъ. Польское населеніе трехъ губерній, какъ бы оно не относилось къ русскому правительству, имѣетъ полное основаніе сказать, что оно обязано ему жизни и имуществомъ.

Поляки объясняютъ успѣхи крестьянъ отсутствіемъ серьезнаго сопротивленія со стороны повстанцевъ. Говорятъ, что строгій приказъ центрального комитета щадить крестьянъ до послѣдней крайности связывалъ руки поляковъ.

Нельзя отрицать возможности существованія подобнаго распоряженія, но весьма вѣроятно, что исполненіе приказа- нія было дѣломъ не слѣпаго повиновенія, а слѣдствіемъ сознанія невозможности дѣйствовать иначе. Поляки не могли думать о покореніи крестьянъ силою; они знали, что численное превосходство даетъ послѣднимъ во всякомъ случаѣ огромный перевѣсъ, и что за избіеніе крестьянъ въ нѣсколькихъ селахъ, имъ прійдется, быть можетъ, поплатиться своимъ существованіемъ въ цѣломъ краѣ. При всемъ томъ,

1 Донесеніе начальника чигиринской уѣздной полиціи 7 мая.

нельзя сказать. чтобы программа центрального комитета была выполнена мятежниками во всей точности. Изложение хода возстанія показываетъ, что мятежники имѣли съ крестьянами кровавыя схватки, въ которыхъ были жертвы и съ той и съ другой стороны. Въ открытой борьбѣ неизбежно теряются изъ виду всѣ расчеты, и если крестьяне брали верхъ въ рукопашномъ бою, то конечно не потому только, что повстанцы нехотѣли сопротивляться, а потому что они видѣли себя безсильными и теряли мужество, въ виду нравственной энергіи массою возстававшего противъ нихъ народа.

Находя защиту въ полиціи и войскахъ, многіе мѣстные польскіе помѣщики нерѣшались явно обвинять Правительство въ возбужденіи противъ нихъ населенія; но тѣмъ усерднѣе жаловались они на то, что крестьяне предаются своеволію, грабежу и подвергаютъ мѣстныхъ жителей разнымъ истязаніямъ. По поводу этихъ обвиненій, донесенія полиціи, кромѣ приведенныхъ фактовъ, содержатъ въ себѣ слѣдующее:

Начальникъ таращанской уѣздной полиціи отъ 26 апрѣля доносить, что раздраженіе войска *мѣщанъ* и крестьянъ противъ польскаго населенія доходитъ до крайнихъ предѣловъ; крестьяне берутъ всякаго, имѣющаго польскій характеръ и представляютъ подъ строгимъ карауломъ въ Таращу, причемъ часто съ истязаніями и грабежомъ.

Начальникъ каневской уѣздной полиціи отъ 30 апрѣля доносить, что нѣкоторые изъ поляковъ жалуются на то, что крестьяне поступаютъ съ ними самоуправно и задерживаютъ нерезонно.

Начальникъ васильковской уѣздной полиціи, на основаніи рапорта становаго пристава, доносить, что послѣ дѣла при Гребенкахъ, крестьянами разграблены нѣкоторые помѣщичьи дома, *но какіе неизвестно*. Въ другомъ донесеніи фактъ дурнаго обхожденія крестьянъ съ помѣщиками въ 3-мъ станѣ

объясняется тѣмъ, что въ этихъ мѣстахъ были крестьяне, убитые и раненные мятежниками.

Начальникъ кievской уѣздной полиціи въ донесеніи 13 мая присовокупляетъ, что крестьяне въ справедливомъ ожесточеніи противъ поляковъ, не находя въ лѣсахъ бродящихъ мятежниковъ, начали арестовывать помѣщиковъ и управляющихъ, потому только, что они поляки.

Приставъ 1-го стана радомысльскаго уѣзда, въ донесеніи, приложенномъ къ рапорту начальника уѣздной полиціи, говоритъ о жалобахъ и нареканіяхъ поляковъ и другихъ лицъ, что соловьевскіе крестьяне поступаютъ съ проѣзжающими грубо, иногда даже безчеловѣчно и жестоко.

Этотъ рядъ обвиненій заключается донесеніемъ отъ 2-го мая мирового посредника 1-го участка васильковскаго уѣзда Начальнику кievской губерніи. Надо замѣтить, что какъ это, такъ и другія донесенія мировыхъ посредниковъ поляковъ наполнены преувеличеніями, и были рассчитаны на то, чтобы возбудить въ начальствѣ опасенія относительно настроенія крестьянъ, представляя послѣднихъ народомъ буйнымъ и непокорнымъ, какъ будто бы вся опасность грозила общественному порядку не со стороны мятежниковъ, а со стороны крестьянъ.

Вотъ донесеніе г. Куликовскаго.

»Въ прошедшій понедѣльникъ, прибывъ въ г. Васильковъ, для засѣданія въ мировомъ съѣздѣ, я остался здѣсь въ ожиданіи прибытія членовъ, между тѣмъ получены свѣдѣнія, что въ 3-мъ станѣ васильковскаго уѣзда, крестьяне *подъ предлогомъ* (?) преслѣдованія инсургентовъ, сначала начали придирается безъ всякаго основанія ко многимъ помѣщикамъ и ихъ управителямъ, начали вязать ихъ и доставлять въ полицію, потомъ обратились къ насиліямъ и *многихъ безвинно изувѣчили*, (кого?) будучи вооружены въ косы, ножи и проч., а теперь рѣшительно обратились къ буйству и грабежу

производя разныя дикія разрушенія (какія?); многія жертвы ихъ доставлены въ Васильковъ, которыя не давъ никакого повода къ преслѣдованію, взяты крестьянами и содержатся въ Васильковѣ, какъ напр. управляющій с. Мокіевки помѣщикъ Меринга, Новошицкій, помѣщики д. Красной—Петръ и Владиміръ Ревякины и многіе другіе, въ числѣ коихъ управляющій моего имѣнія и письмоводитель, которые, сколько мнѣ извѣстно, небыли причастны къ возмутительнымъ заговорамъ. *Поводъ къ такимъ насиліямъ весьма кажется вѣроятнымъ (!), крестьяне надѣются, взявши своихъ помѣщиковъ или управителей, воспользоваться сперва наличностями, потомъ плодами земли, а наконецъ увѣрены, что земля уже ихъ собственность*¹. Въ тѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ никого нѣтъ изъ помѣщиковъ и ихъ управителей, откровенно отзываются: жаль, что нѣкого у насъ представить, а была бы и намъ отдана земля, такъ какъ и другимъ, представляющимъ своихъ господъ. *Положеніе этой мѣстности самое ужасное, со дня на день проявляются большія жестокости, а между тѣмъ многія семейства, какъ забратыхъ подъ арестъ, такъ и тѣхъ, которые находятся въ г.г. Васильковѣ и Кіевѣ, остаются по селамъ, безъ всякой защиты на поруки необузданной черни.* Мое семейство — жена и двое маленькихъ дѣтей, остается въ подобномъ положеніи въ имѣніи, изъ котораго выѣхать не можетъ, какъ доносилъ мнѣ крестьянинъ, по неимѣнію лошадей, которые всѣ *разграблены* (?) крестьянами. Вмѣстѣ съ симъ я отнесся къ г. начальнику мѣстной уѣздной полиціи о сдѣланіи распоряженія къ безопасному препровоженію въ Васильковъ моего семейства и дѣлъ по мировому участку, но какое будетъ сдѣлано распоряженіе не знаю.

»Несчастное положеніе описываемой мною мѣстности и

1 Это обвиненіе ни начесть неоснованное, настойчиво распространяли многіе польскіе помѣщики.

угрожающее для женщинъ и дѣтей бѣдствіемъ, поставляетъ меня въ крайнюю необходимость представить о семъ Вашему Превосходительству и покорнѣйше просить распоряженія къ прекращенію столь ужасныхъ безпорядковъ. При чемъ смѣю увѣрить Ваше Пр — во, что описываемое мною нисколько не преувеличено, и можетъ быть на самомъ дѣлѣ гораздо грознѣе.»

Замѣчательно, что мировой посредникъ обвиняетъ крестьянъ въ посягательствахъ за завладѣніе помѣщичьей землею, и не говоритъ ни слова о дареніи крестьянамъ той же самой земли мятежниками; онъ проситъ распоряженія, для прекращенія ужасныхъ безпорядковъ со стороны крестьянъ, какъ будто бы они возмутились, и упоминаетъ о мятежѣ, только какъ о *предлои*, которыми крестьяне пользуются для совершенія безпорядковъ.

Нисколько не отрицая случаевъ арестованія поляковъ, и обысковъ, произведенныхъ у нихъ въ домахъ крестьянами, безъ прямого повода и права, причемъ конечно обхожденіе крестьянъ не могло отличаться особою мягкостью и соблюденіемъ юридическихъ формальностей, нельзя однакоже не обратить вниманія на голословность большей части обвиненій относительно *насилій, истязаній, безчеловѣчія, жестокости и грабежа*. Жалобы и донесенія не приводятъ фактовъ, или если приводятъ факты, то такіе, которые объясняются обстоятельствами. Допустивъ, что арестованіе крестьянами Новошицкаго и братьевъ Ревякиныхъ было дѣломъ насилія, нельзя не принять въ расчетъ настроенія, въ которомъ находился народъ, въ мѣстахъ сосѣднихъ съ тѣми, гдѣ происходили кровавыя столкновенія между крестьянами и мятежниками; т. н. не должно забывать, что Мокіевка находится не далеко отъ Розалиевки, близъ которой была битва при Мировкѣ. Конечно поляки не могли сносить равнодушно, что бывшіе хлопны имѣютъ свое самостоятельное крестьянское управленіе и аре-

1 Поводъ арестованія Ревякиныхъ намъ неизвѣстенъ; но это случай совершенно исключительный, потому что, кромѣ гг. Ревякиныхъ, поляки не польскаго происхожденія *нигдѣ* крестьянами арестованы не были.

стуютъ помѣщиковъ за участіе и по подозрѣнію въ мятежѣ; конечно, они оскорблялись даже тѣмъ, что волостныя правленія выдавали имъ охранныя свидѣтельства на проѣздъ, хотя крестьяне, въ настоящемъ случаѣ, не имѣли въ виду причинить имъ ни малѣйшаго оскорбленія, а напротивъ дѣлали то, что отъ нихъ зависѣло, для огражденія личности помѣщиковъ. Не вина правительственной власти и не вина крестьянъ, если польскіе помѣщики, которые выдавали себя за людей, непричастныхъ къ мятежу, *сами не приняли никакого участія* въ усмирении возстанія и тѣмъ возбудили въ крестьянахъ справедливое къ себѣ недовѣріе. Намъ извѣстно, что многіе польскіе помѣщики положительно заявляли, что они не смѣютъ дѣйствовать противъ повстанцевъ, потому что послѣдніе роззорили бы ихъ имѣнія, или даже исполнили бы надъ ними приговоръ революціоннаго комитета; но, становясь въ такое отношеніе къ русскому населенію, они сами отrekliсь отъ охраны, которую могли въ немъ найти;¹ они не приставали явно къ мятежу, не желая рисковать слишкомъ многимъ, но не приставали также къ народу и Правительству, считая такое положеніе для себя болѣе выгоднымъ; они остались цѣлы и живы, точно также немного пострадало и ихъ имущество; если же они претерпѣли несправедливости, то конечно несравненно меньшія нежели тѣ, которыя могли ихъ ожидать при прямомъ и открытомъ участіи въ возстаніи. Напротивъ, какъ мы увидимъ далѣе, они сохранили за собою возможность вредить Россіи и сѣять раздоръ между Правительствомъ и крестьянскимъ населеніемъ.

Не довольствуясь обвиненіемъ крестьянъ въ грабежѣ и истязаніи мирныхъ жителей, польскіе помѣщики жаловались на избіеніе крестьянами мятежниковъ, положившихъ оружіе.

1 Такую охрану нашелъ у крестьянъ полякъ — управляющій въ имѣніи Н. А. Гудимъ — Левковича.

Самымъ блистательнымъ опроверженіемъ этого обвиненія можетъ служить то, что болѣе 1500 челов. мятежниковъ были взяты крестьянами въ лѣсахъ двухъ губерній и представлены по начальству.

И такъ, если и было избіеніе безоружныхъ, то это составляетъ рѣдкія исключенія. Въ самомъ дѣлѣ дошедшія до насъ извѣстія очень скудны. Одно упоминаетъ, что двое повстанцевъ были убиты близъ села Ивницы, во время отыскиванія мятежниковъ, вѣроятно изъ мести, потому что въ дѣлѣ при Ивницахъ одинъ изъ поляковъ убилъ 4-хъ крестьянъ; другое говоритъ, что помѣщикъ Викентій Абрамовичъ убилъ однимъ крестьяниномъ, который однакоже показываетъ, что на откликъ его, сдѣланный двумъ вооруженнымъ лицамъ, одно изъ нихъ выстрѣлило, и что онъ, защищаясь, убилъ человека вооруженнаго, между тѣмъ какъ товарищъ убитаго бѣжалъ (по этому дѣлу назначено слѣдствіе).

Наконецъ главное и самое положительное обвиненіе пало на крестьянъ села Соловьевки, которые изъ 21 челов. бывшихъ въ шайкѣ убили 12 и 7 ранили.

Этотъ фактъ не подлежитъ сомнѣнію. Было ли истребленіе шайки слѣдствіемъ выстрѣла, сдѣланнаго въ крестьянъ со стороны мятежниковъ или нѣтъ, но вѣроятно что мятежники были во власти крестьянъ, такъ какъ изъ послѣднихъ только одинъ слабо раненъ сабельнымъ ударомъ, и что плѣненіе шайки могло состояться съ меньшимъ кровопролитіемъ. Нѣсколько позднѣе, послѣ истребленія мятежниковъ, соловьевскими крестьянами, послѣдніе арестовали 70-лѣтняго старика помѣщика Хоецкаго.

Самымъ лучшимъ объясненіемъ этихъ событій могутъ служить слѣдующія дословно приводимыя нами донесенія мирового посредника (поляка) и затѣмъ донесенія о дѣлѣ Хоецкаго становаго пристава и того же мирового посредника, а также отзывъ помѣщика Эразма Михаловскаго.

Донесеніе мирового посредника радомысльскаго уѣзда 1-го участка г. Могильницкаго начальнику кievской губерніи отъ апрѣля 30-го дня.

»Несчастное событіе, о которомъ навѣрно донесено Вашему Прехосходительству отъ уѣздной полиціи, случившееся съ 27-го на 28-е сего апрѣля въ с. Соловьевкѣ, принадлежащей къ 1-му мировому участку радомысльскаго уѣзда, вызвали лично мою бытность въ это имѣніе. Долгомъ считаю представить Вашему Превосходительству словесный рассказъ волостнаго сельскаго старшины, о семъ событіи мнѣ учиненный, заключающійся въ слѣдующемъ. Во время отслуживаемой вечерни въ соловьевской церкви, находящійся тамъ волостный старшина былъ вызванъ въ волостное правленіе тѣмъ выраженіемъ: »идутъ поляки.« По его распоряженію собрался народъ, который былъ раздѣленъ на нѣсколько частей и разосланъ по разнымъ направленіямъ села; вдругъ дали ему знать, что отъ села Турбовки идутъ поляки; въ это мѣсто собралось много народа, передъ ними явилось 21 *молодыхъ людей* объявляя, что они идутъ съ добрымъ для крестьянъ намѣреніемъ; одинъ изъ нихъ произносилъ рѣчь, объявляя, что они пришли дарить крестьянамъ усадебные и полевые надѣлы, въ чемъ и дадутъ имъ грамоту; они требовали чтобы крестьяне указали имъ волостнаго старшину, который находясь здѣсь, не посмѣлъ выйти впередъ; за симъ крестьяне потребовали, чтобы прибывшіе *молодые люди* положили оружіе, что было ими исполнено. Во время положенія ружей, крестьяне окружили *группу молодыхъ людей*; волостной старшина видя, что одинъ изъ прибывшихъ сидѣлъ на повозкѣ, держа между ногами ружье стволomъ вверхъ, предложилъ ему подобно другимъ положить ружье; съ *намѣреніемъ, или случайно*, при поднятіи ружья, оно выстрѣлило, это дало поводъ крестьянамъ броситься на прибывшихъ, и изъ числа тамо находившихся 12 человѣкъ убито на мѣстѣ, 7 избитыхъ, по распо-

ряженію полиціи, доставлены въ станъ, двое же, по разсказу волостнаго старшины, успѣли бѣжать, но изъ крестьянъ, по словесному объясненію волостнаго старшины и его ко мнѣ письменнаго рапорта, никто не пострадалъ.

Вызванный симъ произшествіемъ, я прибылъ въ с. Соловьевку, безъ бытности полиціи, сего числа въ 9-ть часовъ утра, *нашелъ народъ сильно взволнованнымъ, но при всемъ томъ слушающій и исполняющій мои распоряженія, безъ малѣйшаго неуваженія званія моего мирового посредника; при мнѣ, при волостномъ старшинѣ и командированномъ отъ пристава полицейскомъ служителѣ, зарыты въ землю тѣла убитыхъ; этому христіанскому скромному обряду ничего не помѣшало, и я распорядившись, чтобы черезъ нѣсколько дней былъ содержимый караулъ (!) при могилахъ, находясь еще въ волости, при множествѣ людей, внушалъ волостному старшинѣ держать порядокъ, крестьянамъ вполнѣ повиноваться распоряженіямъ волостнаго старшины, не разносить пустыхъ толковъ, не скопляться по улицамъ безъ надобности. При всемъ наружномъ повиновеніи крестьянъ, замѣчено мною въ ихъ глазахъ и фізіогноміи ужасную готовность на всякаго рода безчинства, воздержать ее отъ исполненія насильственныхъ мѣръ можетъ развѣ только одна военная сила.*

Донося о семъ Вашему Превосходительству, имѣю честь покорнѣйше просить, для отклоненія легко могущихъ произойти общихъ несчастій, предписать уѣздной полиціи особенное обратитъ вниманіе на извѣстныхъ по прежнимъ донесеніямъ изъ своего буйства соловьевскихъ крестьянъ села Хомутца и села Карабачина. ¹

¹ Въ селѣ Карабачинѣ мировой посредникъ Рудзкій, предшественникъ г. Могильницкаго, съѣкъ немилосердно крестьянъ, за неуваженіе къ волостному старшинѣ (его креатурѣ), не соблюдая никакихъ формальностей. Крестьяне требовали, чтобы старшина далъ отчетъ въ общественныхъ деньгахъ, и чтобы онъ оставилъ должность. За это

Донесеніе о дѣлѣ Хоецкаго, становаго пристава 1-го стана, 2 мая. Черезъ с. Соловьевку проѣзжалъ помѣщикъ Хоецкій. Позади экипажа слѣдовала четвероконная подвода, на которой поклажи не было. Когда караульные крестьяне хотѣли задержать Хоецкаго, дабы узнать кто ѣдетъ и осмотрѣть экипажъ; то онъ, избѣгая этого, велѣлъ поворотить вправо въ другія ворота къ помѣщику Эразму Михаловскому, чѣмъ и навлекъ на себя подозрѣніе крестьянъ, которые въ слѣдствіе сего отправились толпою въ домъ Михаловскаго, арестовали Хоецкаго, и привели въ волостное правленіе, гдѣ по обыску нашли у Хоецкаго: штановъ суконныхъ и триковыхъ 29 штукъ, простыней и рубахъ грязныхъ съ маленькими стоячими воротниками малороссійской формы, какія носятъ инсургенты, на которыхъ воротники и пазухи вышиты красною бумагою полный чемоданъ; картузовъ разной формы 9, въ томъ числѣ одну конфедератку¹; платковъ носовыхъ до 50 штукъ; денегъ въ кредитныхъ билетахъ 273 руб. и въ мелкой серебряной монетѣ мѣрою до 2-хъ квартъ; векселей на 120,000 руб., и какъ въ то время волостнаго старшины не было, то общество крестьянъ, по аресто-

Рудзкій, по указанію старшины и своего писаря Блоцкаго (всею душою преданнаго мятежу и подговаривавшаго крестьянъ къ возстанію еще въ февралѣ мѣсяцѣ), арестовалъ 20 челов. и называя ихъ бунтовщиками, наказалъ тогда же розгами въ своемъ присутствіи. Ихъ били въ два пучка розогъ, которыя мѣняли по два и по три раза на каждомъ, такъ, что кровь текла на одежду, подстилаемую подъ наказываемыми. Нѣкоторые изъ крестьянъ получили по 200 и по 300 розогъ. Одинадцать человѣкъ были забиты въ деревянные колодки, потомъ въ желѣзные лошадиныя путы, и просидѣвъ такимъ образомъ около 3-хъ недѣль, подверглись такому же жестокому наказанію. Наказанія эти дѣлались безъ исполненія всякой формальности, безъ приговоровъ волостнаго правленія или суда, и объ нихъ нѣтъ никакого слѣда въ дѣлахъ волости (Изъ донесенія начальника губерніи отъ 5-го апрѣля, основанномъ на разслѣдованіи).

1 Этотъ запасъ картузовъ обратился въ коллекцію ливрейныхъ шапокъ (см. отзывъ пом. Михаловскаго)

ваніи Хоецкаго, вбросило его въ погребъ, гдѣ онъ и содержался до прибытія сельскаго старосты Ф. Антоненка, который, по совѣту волостнаго писаря Ивана Устюмчука, освободилъ Хоецкаго и отпустилъ со веѣми вещами, исключая ножа и ногайки, которые и представлены приставу, по возвращеніи волостнаго старшины изъ Кіева. Хоецкій же, по освобожденіи его, выдалъ крестьянамъ росписку въ томъ, что онъ къ нимъ никакой претензіи не имѣетъ и кромѣ того давалъ имъ деньги 3 руб., коихъ они взять не согласились. « Въ заключеніе своего рапорта приставъ говорить о жалобахъ и нареканіяхъ поляковъ и пр. лицъ, что соловьевскіе крестьяне поступаютъ грубо, иногда даже безчеловѣчно и жестоко.

Отзывъ помѣщика Эразма Михаловскаго начальнику уездной полиціи мая 8-го.

»Крестьянское населеніе с. Соловьевки отъ пяти лѣтъ раздражено постоянными пожарами, въ произведеніи которыхъ до сихъ поръ неоткрыто виновныхъ и поселяне подозреваютъ въ нихъ помѣщика. Одинъ только изъ крестьянъ преданъ суду за то, что осмѣлился въ глазахъ начальника полиціи оклеветать помѣщика и поддерживать клевету свидѣтельствомъ прибывшаго было на комиссію его предмѣстника и присутствующаго въ оной адъютанта генераль - губернатора».

»Исполненное ночью 28 истекающаго апрѣля на 11-ти вошедшихъ въ с. Соловьевку обезоруженныхъ инсургентахъ смертоубійство и нанесеніе смертельныхъ ранъ девяти изъ нихъ, оставшихся при жизни, есть послѣдствіе раздраженія умовъ пожарами, ибо слышны были при томъ восклицанія: »прежде насъ палили теперь же пришли рѣзать».

»До прибытія отряда козаковъ съ лекарями, невозможно было владѣльцу дать и малѣйшую помощь оставшимся въ живыхъ, ни сдѣлать даже гробовъ для убитыхъ. Только при конвоѣ военной силы, можно было дать экипажъ для перевозки раненныхъ въ м. Брусиловъ, и то требованные на

другой день для перевозки этой люди, отказались и въ послѣдствіи бросили службу».

»Нѣсколько дней позже, сосѣдній помѣщикъ Петръ Хоецкій, 70 лѣтній старикъ, осмѣлившійся прежде заѣхать въ помѣщичій дворъ, какъ въ волостную управу, находящуюся въ сторонѣ, былъ догнать вооруженными въ забратыя у инсургентовъ ружья, косы, долога и т. п. крестьянами, принужденъ ѣхать въ управу, гдѣ при осмотрѣ найдено въ его экипажѣ нѣсколько *мвррейныхъ шапокъ (!)* и ногойку у кучера».

»И въ послѣдствіе такихъ и тѣмъ подобныхъ уликъ, прежде служители его брошены въ каменный при корчмѣ погребъ, безъ лѣстницы, такимъ же образомъ какъ нѣсколько дней тому назадъ брошены были связанные раненные инсургенты. Старикъ вымолилъ столько пощады, что его спустили въ погребъ на руки находящихся тамъ уже служителей. Между тѣмъ крестьяне потребовали отъ меня оставленные будто бы Хоецкимъ бумаги, изъ которыхъ дѣйствительно онъ передалъ мнѣ только одно письмо отъ его дочери къ моей, которое я вынужденъ былъ отдать и до сихъ поръ оно мнѣ управою не возвращено. Письма, ко мнѣ адресованныя и мною посылаемыя, вскрываютъ и прочитываютъ въ управѣ по подозрѣнію, введенному на меня и моихъ знакомыхъ въ сношеніяхъ съ инсургентами. Разъяренность и *опасеніе мести* у крестьянъ с. Соловьевки дошли до такой степени, что днемъ вооруженныя толпы крестьянъ бродятъ по селенію; *ночью же все народонаселеніе на ногахъ*, не изъемя экономической прислуги, которая едва въ половинѣ возвращается къ исполненію своихъ обязанностей. На конецъ текущей недѣли *крестьяне присылали своихъ представителей объявить мнѣ, что и сей еще недѣли издѣльной повинности отъ нихъ не будетъ*. Волостной же старшина (угождающій крестьянамъ) въ лицо ихъ говорить, что онъ ихъ боится. Вотъ каково настроеніе умовъ слишкомъ 2000 обоего пола народо-

населенія. Страшно подумать, что могло бы произойти въ разѣ случайнаго малѣйшаго пожара».

»Изъ выведеннаго здѣсь *нахожу необходимымъ, какъ для успокоенія умовъ самихъ же крестьянъ, такъ равно для безопасности моего семейства, сосѣднихъ владельцевъ и проѣзжающихъ, покорнѣе просить Вашего Высокоблагородія представить куда слѣдуетъ о командированіи въ с. Соловьевку военной команды, съ своей стороны предписать чиновнику мѣстной полиціи оказывать мировому посреднику дѣятельное пособіе въ водвореніи нарушеннаго порядка, прекращеніи дерзости, неповиновенія крестьянъ и всѣхъ происходящихъ отъ сего (!) безпорядковъ, которые продолжаясь въ теченіи 5 лѣтъ, привели меня въ крайнее раззореніе, теперь же угрожаютъ не только мнѣ, но и всей странѣ самыми горестными послѣдствіями».*

Донесеніе мирового посредника отъ 6-го мая начальнику губерніи.

Представляя донесеніе волостнаго правленія о задержаніи Петра Хоецкаго, мировой посредникъ говоритъ, что Петръ Хоецкій съ двумя своими экипажами приведенъ былъ стражею отъ заставы въ волостное правленіе: »когда крестьяне издали увидѣли еще по той же дорогѣ ѣдущіе два экипажа, толпа не дозволивъ писарю разсматривать бумагъ Хоецкаго, посадила его въ погребъ, по прошествіи нѣкотораго времени онъ былъ оттуда выведенъ старостою, самымъ тщательнымъ образомъ обревизованъ и отпущенъ».

»При устройствѣ въ с. Соловьевѣ стражи, и уѣздная полиція, даннымъ предписаніемъ, и я, какъ мировой посредникъ, внушалъ сельскому обществу, чтобы, при самомъ строгомъ содержаніи стражи, при въѣздахъ въ село и выѣздахъ изъ онаго, проѣзжающимъ не было чинимо обидъ и малѣйшихъ притѣсненій, между тѣмъ все это ни мало не дѣйствуетъ на буйство и самоуправіе мѣстныхъ жителей; они толпами ходятъ по улицамъ, толпами собираются на стражу;

при заставахъ, *никакихъ совершенно не отбываютъ повинностей*, и при вчерашнемъ моемъ напоминаніи, чтобы отработывали слѣдующія повинности, на отрѣзъ отказались, подъ предлогомъ, что должны держать стражу;—*наконецъ будто обѣщали, что заведенную повинность они отработаютъ послѣ*. Недовольствуясь мѣстнымъ буйствомъ, они, вооруженные, ворвались въ с. Турбовку сквирскаго уѣзда, тамъ взяли какого-то издавна живущаго человѣка калѣку, котораго представили въ становую квартиру».

»Ваше Превосходительство, настроеніе умовъ соловьевскихъ крестьянъ, вышедшихъ совершенно изъ подчиненности и *готовыхъ* на всякаго рода безчинства, заставляютъ меня вторично донести Вашему Превосходительству, что ихъ дальнѣйшія дѣйствія, если не будутъ прекращены начальствомъ, породятъ *убѣдительно послѣдствія для цѣлаго края*.—Зависающія отъ меня мѣры вразумительности и внушенія повиноваться властямъ, начальствомъ для порядка постановленнымъ, остаются безуспѣшны; толпище управляетъ обществомъ, повелѣваетъ и волостному старшинѣ и старостамъ и никогда не показываетъ особенныхъ участниковъ въ безпорядкѣ, говоря это сдѣлала вся громада».

»Волостной старшина, безъ вѣдома моего, отлучался въ г. Кіевъ, будто по приказанію Вашего Превосходительства; его возвратъ и тайные его съ обществомъ разговоры мнѣ неизвѣстны, но я вчера замѣтилъ въ крестьянахъ болѣе азартности, менѣе уваженія моего званія».

»Крѣпко убѣжденъ, что Ваше Превосходительство, какъ *совѣстный начальникъ губерній, волостнаго старшины не требовали*, а явившемуся строго внушали удержаніе порядка, спокойствія и исполненіе крестьянами лежащихъ на нихъ повинностей; но самая таинственная бытность въ Кіевѣ волостнаго старшины, *можетъ быть не посмѣваемаго* явиться Вашему Превосходительству, возбудили въ крестьянахъ убѣж-

деніе, что всѣ ихъ дѣйствія одобрены Вашимъ Превосходительствомъ. Одно изъ двухъ средствъ можетъ имѣть вліяніе на водвореніе какого либо порядка между крестьянами—или присылка войска, или покрайней мѣрѣ пріѣздъ жандармскаго штабъ-офицера, который бы именемъ Вашего Превосходительства, при моей бытности, строго внушилъ соловьевскимъ крестьянамъ порядокъ, спокойствіе и полное мѣстнымъ властямъ повиновеніе».

»Если мои представленія не заслужатъ начальниче уваженіе, позвольте мнѣ Ваше Превосходительство просить объ увольненіи меня отъ должности мирового посредника, потому что занимаемое мною мѣсто въ настоящемъ положеніи не можетъ принести пользы ни Вашему Превосходительству, ни обществу, между тѣмъ покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство разрѣшить мнѣ пріѣздъ въ Кіевъ для личнаго моего объясненія ^{1. 2.}»

Мы не беремся судить о томъ, какое впечатлѣніе производятъ на читателя эти документы, но мы не можемъ не обратить его вниманія на слѣдующіе факты.

Пять лѣтъ сряду, неизвѣстная рука поджигала дома соловьевскихъ крестьянъ и подозрѣніе ихъ падало на помѣщика (понятно какія отношенія должны были существовать между помѣщикомъ и крестьянами для того, чтобы могло родиться подобное подозрѣніе). Является вооруженная шайка. Крестьяне избиваютъ ее говоря: »пять лѣтъ насъ жгли, теперь пришли рѣзать.« Послѣ побоища пріѣзжаетъ мировой посредникъ хоронитъ убитыхъ и ставитъ при могилѣ на нѣсколько дней

1 Къ этому слѣдуетъ прибавить, что приставъ 1 стана, въ донесеніи отъ 7 мая предлагаетъ отобрать у крестьянъ оружіе, оставленное имъ командиромъ козацкаго полка Исаевымъ, подъ предлогомъ, что они могутъ нечаянно убивать самихъ себя.

2 Въ приведенныхъ документахъ слогъ и правописаніе оставлены безъ исправленія.

крестьянскій караулъ. Съ какою цѣлю? *Крестьяне слушаются и исполняютъ всѣ его приказанія, но онъ видитъ въ ихъ глазахъ и физиономіи ужасную готовность на всякаго рода безчинства.*

Послѣ отъѣзда мирового посредника, крестьяне задерживаютъ помѣщика Хоецкаго и находятъ у него запасъ подозрительныхъ вещей. Они садятъ его подъ арестъ въ погребъ, при чемъ опускаютъ его бережно на руки туда же посаженной прислуги. За тѣмъ, по совѣту волостнаго писаря, они возвращаютъ Хоецкому всѣ его вещи, за исключеніемъ ножа и бича съ свинцовой гирею. Эти хищные грабители не только отдають ему деньги, векселя и всю поклажу, но и отказываются отъ предложенныхъ 3-хъ руб. денегъ. Съ своей стороны Хоецкій даетъ имъ записку, что онъ претензій къ нимъ имѣть не будетъ. Хоецкій исполняетъ свое обѣщаніе, но находитъ для себя заступниковъ въ томъ самомъ мировомъ посредникѣ, который ставилъ почетный караулъ на могилахъ убитыхъ повстанцевъ, ни разу не названныхъ имъ мятежниками, и въ помѣщикѣ Эразмѣ Михаловскомъ. Первый говоритъ, что онъ крѣпко убѣжденъ въ томъ, что начальникъ губерніи, *какъ собственный начальникъ*, волостнаго старшины не требовалъ въ Кіевъ, куда старшина ходилъ, и высказываетъ предположеніе, что старшина быть можетъ и не посмѣлъ явиться къ губернатору; второй, жалуясь на соловьевскихъ крестьянъ, изображаетъ состояніе отчаянія и тревоги, въ которое они были приведены безпрестанными пожарами и опасеніемъ мести поляковъ, и въ то же время вмѣстѣ съ мировымъ посредникомъ хлопочетъ о чемъ? О приведеніи войска и о принужденіи крестьянъ отбывать повинность. Заботы мирового посредника объ аккуратномъ отправленіи барщины заявлены были на 7-й день послѣ катастрофы, случившейся въ Соловьевкѣ, въ пору всеобщаго возстанія и тревоги. Самое обѣщаніе крестьянъ отра-

ботать повинность въ послѣдствіи не могло ослабить его должностной ревности.

Факты эти очень характеристичны; они вполнѣ подтверждаютъ донесенія и частныя письма, (полученныя изъ разныхъ мѣстъ по прекращеніи мятежа), — единогласно свидѣтельствующія, что многіе помѣщики и даже мировые посредники настойчиво требуютъ отъ властей принужденія крестьянъ къ исправленію повинностей, желая тѣмъ самымъ дать почувствовать народу, что мятежники давали ему землю и свободу отъ повинностей (конечно подъ условіемъ поборовъ въ народовой скарбъ); между тѣмъ какъ Правительство заставляетъ ихъ работать на помѣщика и требуетъ съ нихъ податей.

Несмотря на раздраженіе противъ поляковъ, крестьяне далеко не выказали того своеволія и самоуправства, въ которомъ ихъ обвиняютъ поляки. Правда, они задерживали людей безоружныхъ, дѣлали обыски и не выпускали арестованныхъ, иногда несмотря на убѣженія полицейскихъ чиновниковъ (Начальникъ края очень скоро положилъ конецъ этому произволу, вызванному появленіемъ мятежниковъ); они даже жаловались на становыхъ, которые казались имъ потворствующими полякамъ, но почти повсемѣстно исполняли приказанія начальниковъ земской полиціи и даже поляковъ мировыхъ посредниковъ.

Начальникъ полиціи кіевскаго уѣзда доноситъ отъ 2 мая, что крестьяне находятся въ повиновеніи, а отъ 13 мая, что онъ сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы крестьяне имѣли наблюденіе за поступками подозрѣваемыхъ ими лицъ, съ тѣмъ, что «если замѣтятъ что либо предосудительное, то чтобы извѣщали полицію. Такимъ образомъ крестьяне успокоились и этимъ распоряженіемъ остались весьма довольны, такъ что если кто либо изъ крестьянъ нарушитъ этотъ порядокъ, то немедленно наказываютъ его своимъ судомъ.»

Начальникъ радомысльской уѣздной полиціи отъ 15 мая доноситъ, что насильственныхъ дѣйствій противу помѣщиковъ, оставшихся въ своихъ домахъ, не обнаруживается.

Начальникъ васьковской уѣздной полиціи, отъ 6 мая доноситъ, что семейства поляковъ, оставшіяся въ домахъ, вообще не пострадали, исключая нѣкоторыхъ случаевъ въ 3-мъ станѣ, гдѣ крестьяне оказывали противъ нихъ дерзость и своеволие, потому что тамъ были убитые и раненные мятежниками крестьяне. Подобныя этому свѣдѣнію имѣются и изъ другихъ мѣстъ.

Разбирая вопросъ о томъ: совершены-ли были крестьянами жестокости, истязанія и насилія и какія именно, невольно рождается вопросъ инаго рода. Какъ дѣйствовали шайки мятежниковъ, составленныя отчасти изъ образованныхъ классовъ и заключавшія въ себѣ между прочимъ и двѣть польскаго населенія 2-хъ западныхъ губерній?

Въ таращанскомъ уѣздѣ:—они отняли у крестьянина Григорія Толобка на дорогѣ лошадь и шапку¹; приставивъ пистолетъ къ груди, требовали отъ жены становаго пристава 3-го стана, чтобы она отдала имъ мужнины ружья².

Въ радомысльскомъ уѣздѣ одинъ изъ вербовщиковъ въ шайки (Тарасевичъ) назначилъ мѣсто для явки, угрожая тѣмъ, которые не прійдутъ, лишеніемъ жизни³.

Въ васьковскомъ уѣздѣ повстанцы насильно взяли подводы въ с. Езерной, а въ с. Насташкѣ у землемѣра Бѣлокурова два ружья; одинъ изъ мятежниковъ, держа взведенный курокъ, сказалъ, что только сдача ружей избавляетъ Бѣлокурова отъ смерти.

Въ бердичевскомъ уѣздѣ на ротмистровской станціи повѣсили станціоннаго смотрителя, а въ с. Турбово мятеж-

-
- 1 Донесеніе пристава 2 стана таращанскаго уѣзда 28 апрѣля
 - 2 Тамъ же 29 апрѣля.
 - 3 Донесеніе начальника радомысльской уѣздной полиціи 2 мая.

ники объявили золотую грамоту при обнаженных сабляхъ и держали старшину и писаря подъ арестомъ, въ Погребницахъ ограбили домъ помѣщика графа Ржевускаго, квартиру помощника акцизнаго надзирателя и забрали у него деньги ¹.

Въ волынской губерніи подобныхъ случаевъ было гораздо болѣе. Въ м. Полонномъ мятежники ограбили и почтовую контору, и волостное правленіе, и акцизное управленіе, и становую квартиру, при чемъ уничтожили бумаги и дѣла; искали волостнаго писаря Ширяева, грозя его повѣсить, и заграбили у становаго пристава съѣстное ².

Въ житомирскомъ уѣздѣ въ селѣ Степковцахъ мятежники разграбили волостное правленіе, женѣ волостнаго старшины сдѣлали разныя истязанія ³. Въ Костовецкой волости новоградволинскаго уѣзда мятежники ограбили винокуреннаго заводчика Шпака, въ с. Бѣлецкѣ забрали у помѣщика 11-ть лошадей и деньги; въ с. Москалевкѣ забрали тоже у помѣщика лошадей, деньги и фуражъ, въ м. Славутѣ 3 лошадей и кузницу съ завода, уничтожили дѣла въ станѣ и волостномъ правленіи; въ Ремневецкомъ сельскомъ управленіи взяли изъ сундука 529 р., крестьянскихъ денегъ, забрали дѣла, взяли старшину, писаря, сборщика податей и его помощника и грозили убить, но отпустили всѣхъ, кромѣ писаря, котораго неизвѣстно куда дѣли.

Эти подвиги въ новоградволинскомъ уѣздѣ, совершенные между 3 и 7-мъ мая, засвидѣтельствованы актами волостныхъ правленій и донесеніями мѣстныхъ властей. Отъ перечисленія всѣхъ извѣстныхъ случаевъ ареста, увлеченія

1 Донесеніе начальника уѣздной полиціи 8 мая.

2 Изъ донесенія начальника волынской губерніи 6 мая началь. нов. вол. уѣзд. пол. 10 мая

3 Начальника житомирской уѣзд. полиц. 17 мая.

волостныхъ и сельскихъ начальствъ, уничтоженія портретовъ Государя, и пр. списокъ этотъ былъ бы слишкомъ длиненъ.

И приведенные факты, при всей отрывочности и неполнотѣ, довольно характеристичны. Мятежники не только не щадили казенной собственности (это входило въ ихъ программу, хотя подати составляютъ тоже народовой скорбь); но они заявили на дѣлѣ, что они не признаютъ неприкосновенными ни тѣхъ учреждений, которыя существуютъ для блага частнаго, какъ то: почтовыхъ конторъ, станцій, ни даже выборнаго крестьянскаго управленія, ни крестьянскихъ денегъ — *народоваго скарба*, на который они поспѣшили положить свою руку, — ни даже частнаго крестьянскаго имущества. Можно ли послѣ всего этого быть слишкомъ строгимъ къ крестьянамъ?

При всемъ томъ есть положительные свидѣтельства въ пользу крестьянъ. Нисколько не оспаривая того, что въ Полонномъ толпа пьянствующей черни, покровительствуемая Ружицкимъ, разбирала водку по цѣнѣ въ 2 руб. изъ подвала кушца Рубинштейна, и что были случаи частнаго присвоенія отбитыхъ у мятежниковъ вещей и жестокости во время боя, нельзя не замѣтить, что народъ въ массѣ выказалъ высокую нравственность и честность. Это подтверждается донесеніями изъ многихъ мѣстъ.

Генераль-маіоръ Кренке, въ донесеніи отъ 11 мая, говорить, что съ представленными мятежниками были доставлены ихъ вещи и деньги. Всѣ винокурни и склады вина, неоплаченного акцизомъ, оберегались крестьянскими караулами и все сохранилось неприкосновеннымъ.

У 120-ти человекъ, препровожденныхъ генераломъ Кренке въ Кіевъ, оказалось, по обыскѣ, денегъ 1110 руб., пять часовъ съ цѣпочками и много другихъ вещей. Въ послѣдствіи эта сумма значительно возрасла. Въ одномъ частномъ извѣстіи изъ Бердичева подтверждается это безкорыстіе крестьянъ. Г. начальникъ волынской губерніи донесъ 13 мая,

что у задержанныхъ крестьянами инсургентовъ отобрано деньгами 3833 руб. 76 к., и семь часовъ. Говорятъ, что у мятежниковъ было гораздо болѣе денегъ;—опровергать этого нельзя, но и доказать нелегко. Достоверно только то, что деньги, *которыя могли быть отняты*, были представлены.

Заключая этимъ изложеніе фактовъ, относящихся къ возстанію въ 3-хъ губерніяхъ, нельзя пройти молчаніемъ ту борьбу, которая вспыхнула одновременно съ мятежемъ.

Еще среди разгара мятежа, помѣщики, нескрывавшіе, своего сочувствія къ повстанцамъ, дарившимъ крестьянамъ землю подъ условіемъ вознагражденія владѣльцевъ изъ народной казны (народоваго скарба), поднимаютъ тревогу о томъ, что крестьяне не отбываютъ повинностей. Помѣщики не говорятъ крестьянамъ, что мятежники ихъ обманываютъ; но въ то же время обращаются къ полиціи и военнымъ начальствамъ съ просьбою о понужденіи крестьянъ къ отбыванію повинностей. Въ подтвержденіе справедливости этого замѣчанія, достаточно указать на донесеніе мировыхъ посредниковъ васьковскаго уѣзда 1-го участка и радомысльскаго уѣзда 1-го участка, приведенныя выше.

По прекращеніи возстанія, эта анархическая тактика вступаетъ въ полную силу. Обстоятельства ей благопріятствуютъ. Изъ донесеній уѣздныхъ полицій явствуетъ, что хотя крестьяне возвращаются къ своимъ занятіямъ, одни по собственному побужденію, другіе по убѣжденію офицеровъ или полицейскихъ чиновниковъ ¹ (въ нѣкоторыхъ селеніяхъ близкихъ къ театру мятежа порядокъ работъ не былъ нарушенъ) ², но тѣмъ не менѣе отказы въ работѣ мѣстами продолжаются. Причины этому различны: во 1-хъ глубокая народная ненависть къ полякамъ—многіе изъ крестьянъ почтен-

1 Донесеніе начальника сквирской уѣзд. полиц. 26 мая.

2 Донесеніе начальника житомир. уѣзд. полиц. 8 мая.

ные старцы просили генерала Кренке, чтобы на них наложили какую угодно денежную повинность, но чтобы они платили оброкъ въ казну и были избавлены отъ всякаго отношенія къ помѣщику¹. Во 2-хъ, высокіе оброки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и несправедливости при разграниченіи земель. Такъ напр. въ радомысльскомъ уѣздѣ, оцѣнены въ 25 и 32 руб, такія земли, которыя стоятъ за десятину гораздо менѣе, а въ сквирскомъ уѣздѣ² нѣкоторые помѣщики, при размежеваніи, перемѣнили имѣ полевые участки, дали земли неудобныя и стѣснили въ выгонѣ скота. Ссылаясь на это, крестьяне говорили, что они не считаютъ себя обязанными вознаграждать землевладѣльцевъ, которые лишили ихъ выгоновъ. Въ одномъ изъ донесеній говорится, что въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ помѣщики добровольно отказались отъ своихъ правъ на землю, находящуюся въ пользованіи крестьянъ, послѣдніе находятся въ недоумѣніи. Одно изъ донесеній по поводу этихъ фактовъ замѣчаетъ: «если бы Правительство понуждало крестьянъ отбывать повинности, то у помѣщиковъ достанетъ смѣлости сказать крестьянамъ: мы невиноваты—мы подарили вамъ землю, но Правительство не хочетъ этого». Это предположеніе, какъ говорятъ, оправдалось на дѣлѣ. Къ счастью всѣ эти продѣлки слишкомъ хорошо извѣстны, какъ это явствуетъ изъ слѣдующаго частнаго письма одного лица, занимающаго немаловажный постъ въ здѣшнемъ краѣ.

Вотъ отрывокъ изъ этого письма, очень вѣрно характеризующій весь ходъ возстанія.

»Приготовленіе средствъ къ мятежу, самый способъ нынѣшняго возстанія и весь ходъ дѣла положительно доказываютъ, что всѣ поляки здѣшняго края, безъ исключенія, не только сочувствуютъ вооруженному мятежу, но каждый

1 Донесеніе 11-го мая.

2 Начальника сквирской уѣздн. полиціи 26 мая.

изъ нихъ содѣйствуетъ большому его развитію. Помѣщики не щадятъ никакихъ жертвованій. Народъ добрый и преданный Государю, не ошибаясь хваталъ и задерживалъ поляковъ повстанцевъ, когда они съ оружіемъ въ рукахъ стали собираться въ шайки. Я говорю: добрый—ибо, при теперешней серіозной борьбѣ двухъ непріязненныхъ элементовъ, при неразвитости крестьянъ, при многочисленности православнаго населенія, до сихъ поръ со стороны послѣдняго не произведено неистовствъ и кровопролитія».

«За то, съ другой стороны какая безсовѣстность помѣщиковъ! Поднявъ мятежь, они начали теперь обращаться къ начальству съ просьбою о возстановленіи порядка и спокойствія, о принужденіи крестьянъ отбывать исправно повинности по уставнымъ грамотамъ, между тѣмъ какъ они, а между ними ихъ представители, какъ мировые посредники, лично и непосредственно, а остальные косвенно чрезъ оффиціалістовъ, вліяніемъ и пожертвованіями, сами вызываютъ общій безпорядокъ вооруженнымъ мятежемъ, объявленіемъ золотыхъ грамотъ о дареніи крестьянамъ земель, объ освобожденіи ихъ отъ повинностей помѣщикамъ и Государству».

«Заявилъ-ли кто нибудь изъ помѣщиковъ гласно предъ народомъ свой протестъ на дареніе крестьянамъ ихъ земель и освобожденіе отъ повинностей? Ни одинъ. Значить они ничего не отвергають и хотятъ играть въ игру, совершенно несподручную административной власти. Ихъ стремленіе вынудить начальство употребить принудительныя мѣры противу крестьянъ и тѣмъ возстановить ихъ противъ Правительства».

Таково положеніе дѣлъ въ настоящее время (въ іюлѣ). Не прошло 3-хъ недѣль и вооруженное сопротивленіе въ юго-западной Россіи исчезло, но не исчезли слѣды этой скоропреходящей борьбы. Народная ненависть къ полякамъ пробудилась, крестьяне, во многихъ мѣстахъ отказываются

за деньги работать на поляков-помѣщиковъ и просить о смѣнѣ поляковъ—управляющихъ; подчиненные не довѣряютъ полякамъ—начальникамъ, громче раздаются въ обществѣ голоса, требующіе удаленія поляковъ—чиновниковъ, подобно тому какъ устранены русскіе отъ должностей въ Царствѣ Польскомъ и нѣтъ сомнѣнія, что польскій элементъ въ юго-западной Россіи, оказавшійся численно слабымъ (несмотря на всѣ увѣренія въ противномъ) держится въ западныхъ губерніяхъ одною силою правительства.

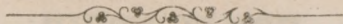
Мы не беремся разгадывать отдаленнаго будущаго; мы не знаемъ удастся-ли польскимъ помѣщикамъ извлечь какую либо пользу для своего дѣла изъ опасной игры, затѣянной ими по поводу отправленія повинностей крестьянами, мы вправѣ думать, что она не будетъ имѣть успѣха.

Мы оканчиваемъ; но какъ члены университета, въ заключеніе, считаемъ необходимымъ присовокупить, что польское возстаніе довершило дѣло пропаганды, которая въ теченіи столькихъ лѣтъ возбуждала узкія національныя стремленія, нерѣдко враждебныя, не только русскому, но и всему иноземному.

Пропаганда нравственно губила молодыя поколѣнія, отвлекая ихъ отъ серьезныхъ занятій, возстаніе—обрело ихъ на погибель. Университетъ, по преимуществу, испытывалъ на себѣ дѣйствіе этой разрушительной силы. Подчиняясь невольно вліянію, которое съ ранней поры, въ семейной средѣ и у алтаря церкви, охватывало нравственную и духовную сторону ребенка и юноши, студенты—поляки, по большей части, не искали въ университетѣ одного чисто научнаго, серьезнаго образованія.

Помыслы ихъ сосредоточивались на поклоненіи всему польскому, безъ критической оцѣнки тѣхъ темныхъ сторонъ, которыя могутъ быть указаны въ жизни каждаго народа. Это не обвиненіе, а прискорбный фактъ.

Если силы университета были слишком слабы для того, чтобы выдержать эту неравную борьбу, то, по-крайней мѣрѣ, мы имѣемъ право сказать, что мы служили истинѣ въ духѣ примиренія народностей и думаемъ, что настоящая записка, какъ возстановленіе исторической истины, направлена къ достиженію той же самой цѣли.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Золотая грамота.

Начало Золотой грамоты напоминает собою социальныя утопіи. Оно возвѣщаетъ, что возстаніе имѣетъ цѣлю *»счастіе дорогой нашей страны«*—и полагаетъ это счастіе *въ волю, свободу и равенство*. Несмотря на это заманчивое начало, народъ увидѣлъ, что кромѣ воли и свободы, которыми онъ уже пользовался, послѣ уничтоженія крѣпостной зависимости отъ помѣщичей власти, ему предоставлялись воля свобода и равенство иного рода, о которыхъ онъ узналъ во время возстанія, когда крестьянскихъ выборныхъ силою уводили въ лѣса.

Вотъ начало Золотой грамоты:

»Вмѣстѣ съ Польшею и Литвою, возставъ противъ московскаго владычества, чтобы стяжать вѣчную свободу и счастливую долю всей нашей странѣ, заявляемъ предъ Богомъ, цѣлымъ свѣтомъ и народомъ, что другаго счастія не желаемъ для дорогой нашей страны, и не ищемъ его ни

въ чемъ иномъ, кромѣ воли, свободы и равенства всѣхъ *мирянъ* каковы бы ни были ихъ вѣра и общественное положеніе».

Переходя къ отдѣльнымъ пунктамъ, составители Золотой грамоты, обращаются снова къ устройству благополучія ближнихъ, но говорятъ уже не о счастіи цѣлой страны, а о счастіи поселянъ.

»А желая наибольшаго счастія сельскимъ жителямъ на вѣчное время постановляемъ:«

»а) Сельскіе обыватели въ селахъ, хуторахъ помѣщичьихъ и казенныхъ, однодворцы, чиншовики, и т. д. съ этого дня вольны, свободны и равны въ правахъ съ другими жителями страны.»

»б) Могутъ и имѣютъ право переходить съ мѣста на мѣсто, по желанію (до сподобу) и никто имъ въ томъ препятствовать nebudeтъ.»

Такимъ образомъ Золотая грамота даетъ крестьянамъ свободу перехода,—то, чѣмъ они уже пользуются въ настоящее время, съ ограниченіями, которыя зависятъ отъ самихъ крестьянскихъ громадъ и отъ *помѣщиковъ, всегда властныхъ* по закону освободить отъ повинностей выходящаго крестьянина.

За тѣмъ третій пунктъ гласитъ:

»в) Могутъ и имѣютъ право учиться во всякихъ школахъ и поступать на службу, на равнѣ съ другими обывателями страны.»

Здѣсь предоставляется крестьянамъ также то, чѣмъ они пользуются въ настоящее время. Крестьяне могутъ отдавать своихъ дѣтей въ гимназіи и университеты, причемъ лучшіе воспитанники всегда надѣлялись разными льготами, облегчающими ученіе.

Четвертымъ пунктомъ предоставляется крестьянамъ имѣть выборныхъ:

»г) Въмѣстѣ съ другими имѣютъ право выбирать изъ своей среды выборныхъ въ суды, собранія и учрежденія сельскія, уѣздныя, земскія и наивысшія народныя.»

Но какъ согласить съ этою статьею обхожденіе повстанцевъ съ крестьянскими выборными, волостными старшинами, сельскими старостами и пр., которыхъ они засаживали подъ арестъ и насильно уводили съ собою? Этоже замѣчаніе можетъ относиться къ слѣдующему пункту:

»д) Получаютъ право судиться и управляться наравнѣ съ другими только своими судами и властями, составленными изъ выборныхъ, обязанныхъ оберегать святую справедливость, законы, безопасность лица и имущества.»

Въ шестомъ пунктѣ говорится:

»е) Подати народныя, земскія повинности и людей для войска будутъ давать только, по постановленію высшаго собранія страны, составленнаго изъ выборныхъ отъ цѣлой страны.»

Извѣстно какъ примѣнялось на практикѣ это начало. Высшимъ собраніемъ страны оказались сами мятежники, которые забирали трудовую деньгу крестьянина и насильно уводили его въ свои шайки. Неужели мятежники думали, что крестьяне не поймутъ, какъ будетъ распоряжаться ими высшая народова рада, составленная изъ выборныхъ цѣлой страны? Неужели они полагали, что крестьяне не замѣтятъ, что къ тягостямъ, несомымъ ими, присоединятся новыя, которыя будутъ имъ *предписаны*?

Седьмымъ пунктомъ дарится крестьянамъ земля:

»ж) Земли пахатныя, сѣнокосныя, огородныя, помѣщичьи и казенныя, которыя находятся у поселянъ изъ за платежа оброка, выкупа, или отправленія барщины, будутъ съ этого дня на вѣчныя времена собственностію каждаго хозяина, безъ всякой за нихъ

платы. Помѣщики за эти ихъ земли, получать плату изъ народной казны.»

Дареніе безъ всякой платы съ вознагражденіемъ (!) помѣщиковъ изъ народной казны! Надо было разсчитывать на совершенное отсутствіе смысла въ народѣ, для того чтобы онъ не понялъ свойства этого подарка. Помѣщикъ получить вознагражденіе изъ народной казны! Но кто же будетъ платить въ народную казну? Крестьяне?—Значить: выкупная сумма признана была повстанцами недостаточною, и подъ предлогомъ даренія земель, они хотѣли обременить крестьянъ тягчайшими налогами.

Также много обѣщаютъ и слѣдующіе два пункта:

»з) О надѣлѣ землею тѣхъ поселянъ, которые не имѣли земли, какъ то: будниковъ, халупниковъ, дворовыхъ, и т. д. постановить въ свое время наивысшее собраніе страны.»

»и) Однودворцы и чиншоваѣ шляхта получаютъ въ вѣчную собственность, наравнѣ съ поселянами, землю огородную и пахатную изъ земель помѣщичьихъ, гдѣ ихъ будетъ довольно, за плату изъ народной казны, или изъ земель казенныхъ.»

Здѣсь тотъ же расчетъ на народную казну или на земли государственныхъ крестьянъ.—Далѣе:

»і) Сельскимъ православнымъ священникамъ назначаемъ, кромѣ церковной земли, плату деньгами, съ тѣмъ только, чтобы они не требовали съ обывателей платы за духовныя требы, а сколько прійдется платить каждому священнику, скажетъ высшее собраніе страны.»

Въ этомъ 10 пунктѣ содержится новая приманка и для народа, и для священниковъ: первый ничего не будетъ платить за требы, а вторые получаютъ жалованье изъ народной казны;—но народъ за то будетъ платить подати для содержанія священниковъ и быть можетъ болѣе, чѣмъ платить за требы.

Нескупясь на народную казну, повстанцы обѣщаютъ

всѣмъ участвовавшимъ въ возстаніи пенсіи изъ народнаго скарба.

»к) Кромѣ всего сказаннаго, каждому кто возстанетъ вмѣстѣ съ нами противъ московскаго владычества останется ли онъ здоровъ, или будетъ раненъ, выдѣлится, по меньшей мѣрѣ, 6 морговъ земли и садъ изъ земель государственныхъ, или назначится пожизненная пенсія изъ народной казны.»

Наконецъ въ послѣднемъ пунктѣ и заключеніи говорится:

»и) Даруя сельскимъ жителямъ вышепрописанныя права вольности и обывательскаго равенства, всѣхъ передъ каждымъ и земскою властію обезпечиваемъ и общаемъ вѣчную свободу правъ, вѣры, какой кто придерживается, и употребленіе своего языка въ школахъ, судахъ и другихъ земскихъ расправахъ.»

»Все вышеписанное объявляя поселянамъ Подоли, Волыни и Украины, въ огражденіе и защиту правъ, данныхъ сего грамотою, присягаемъ передъ народомъ, цѣлымъ свѣтомъ и Всемогущимъ Богомъ. Поручая попеченію Божію судьбу народа, которому желаемъ вѣчнаго добра, эту грамоту отдаемъ въ волостную управу каждой волости.»

Такимъ образомъ, обобравъ народную казну, повстанцы общаютъ свободу правъ, вѣры, употребленія *своего* языка въ школахъ, судахъ и другихъ земскихъ расправахъ и поручаютъ *судьбу народа попеченію Божію!*

Во всемъ этомъ одно только неоспоримо истинно, что судьба народа поручается попеченію Божію, потому что относительно *правъ, вѣры и языка*, извѣстно какъ понимали все это мятежники. Правомъ для нихъ было право сильного, вѣра православная считалась у нихъ вѣрою холопскою, *языкъ* края, въ ихъ понятіяхъ — языкъ польскій. Послѣднее заявили дворяне подольскіе въ своемъ адресѣ.

Наконецъ самое названіе »Золотая грамота« и печатаніе ея золотыми буквами выказываютъ, какъ смотрѣли на народъ

ея составители. Не заявили ли они къ нему глубокое и оскорбительное презрѣніе, разсчитывая на эффектъ, который могутъ произвести золотыя буквы? Не значило ли это смотрѣть на мѣстное русское населеніе какъ на варваровъ, которыхъ можно прельстить мишурою?

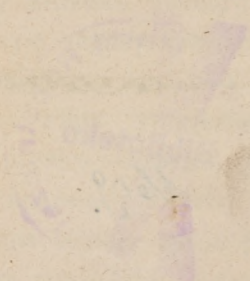
Н. Д. Иванишевъ, И. Я. Нейкирхъ, Н. А. Дьяченко, С. С. Гогоцкій, Н. Х. Бунге, Н. А. Фаворовъ, А. П. Шидловскій, С. М. Ходецкий, А. П. Вальтеръ, В. А. Караваевъ, С. П. Алферьевъ, Ю. И. Мационъ, О. О. Мерингъ, О. О. Эргардтъ, В. А. Незабитовскій, А. К. Делленъ, М. И. Талызинъ, А. И. Ставровскій, Г. А. Чугаевичъ, И. А. Тютчевъ, Ю. К. Шимановскій, Н. К. Ренненкампфъ, А. В. Романовичъ - Славатинскій, В. Г. Демченко, Г. Д. Сидоренко, К. О. Страшкевичъ, А. И. Лишниченко. *

* Нѣкоторые изъ профессоровъ не могли подписаться подъ настоящей статьей, такъ какъ они, по случаю вакацій, находились въ отпуску или въ командировкѣ.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
CHICAGO, ILL.
JAN 10 1900

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
CHICAGO, ILL.
JAN 10 1900

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
CHICAGO, ILL.
JAN 10 1900

Biblioteka UJK Kielce

UJK

0545228